

А. МАКАРОВА



БЕРООНА?

Анастасия Макарова

Верона 2

«Автор»

2025

Макарова А.

Верона 2 / А. Макарова — «Автор», 2025

Пути четырех героев разошлись, и каждый остался наедине со своими демонами. Не сумевший смириться с потерей жены, областной полицейский начинает собственное расследование. Выживая в оцепленной Вероне и переходя дорогу своему давнему врагу. Талантливый резчик по дереву ищет способ вырваться из кабалы Главной распределительной части. Его руками ведется чужая политическая игра. Оставшаяся без мужа женщина с чужим ребенком на руках вынуждена искать опору внутри себя. А Найд продолжает путь по стране. Ему придется стать «своим» в криминальной группировке, а затем пройтись по всем округам, чтобы докопаться до правды. И найти способ избавиться от голосов в голове, которые становятся все громче. А после берут его под полный контроль.

© Макарова А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Благодарю	5
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анастасия Макарова

Верона 2

Благодарю

Сергея Смирнова – за вычитку, пинки и полезные материалы!

Олю (Kass* ART) за обложку, иллюстрации и моральную поддержку!

Экспертного Эксперта в вопросах Экспертности – за консультации и веру в мою книгу – несмотря на то, что он ее не читал и не собирается, потому что она не про зомбЕй!))

Не-секту СтоСлов – за мотивацию работать над книгой, несмотря ни на что!

Глава 1

Бум. Бум. Два взрыва, но звуки слышатся глухо, как под водой. Тишина? Нет. Какой-то гул в ушах. Тело не двигается, глаза не открываются. Но его куда-то тащат. И снова провал...

Дин очнулся в каком-то помещении, и первое, что он увидел – низкий дощатый потолок. Затем над ним склонилась голова совсем юной девушки. Ее рыжие кудри почти доставали до его лица.

– Очнулся, смотри-ка! – весело вскрикнула она, но кто-то там, вдалеке, на нее шикнул.

– Видишь, видишь, – не унималась рыжая, – не зря мы его волокли! А ты: тяжелый, тяжелый!

Дин прищурился, чтобы сфокусироваться. Картинка перед глазами то и дело расплывалась, и казалось, что его всего вращает по часовой стрелке. Иногда казалось, что весь мир перевернут вверх тормашками.

«Сотрясение и легкая контузия, – понял майор, – не страшно, главное, живой!»

Но целый ли?! Дин с огромным усилием приподнялся на локтях и осмотрел корпус и конечности. Вроде бы, все на месте. Обвел взглядом комнату. Ближе всего к нему сидела рыжая девица, без перерыва таращась. На ней была легкая майка, а поверх нее на плечи накинута ветровка цвета хаки. Поодаль, у небольшого столика, сидел вихрастый парень, блондин, но с рыжиной в жидкой бороде. Парень был похож на рыжую девицу, и Дин сделал вывод, что она его сестра. Больше в комнате никого не была.

Сама комната была довольно плохо освещена: с потолка на проводе свисала единственная лампочка без плафона. Окна были наглухо зашторены. Дин лежал на узкой тахте, в изголовье кровати стоял небольшой шкаф, в противоположном углу комнаты – столик и два простых деревянных стула, один из которых занял парень. Девушка же сидела по центру комнаты на табурете и качалась туда-сюда.

– Ладно, оклемался, пора делом заняться, – лениво протянул парень, вставая со стула и направляясь к тахте, – чего думаешь делать?

Дин пожал плечами.

– Понятия не имею. Вероятно, пережить триндец и обороняться. Можно для начала познакомиться. Ну и поблагодарить вас с сестрой за мое спасение. Дин, – он протянул руку.

– Наиз, – ответил на рукопожатие парень.

– Маня, – хихикнула девчонка.

– А ваши... родители? – Дин обвел взглядом пространство комнаты, – Кто-то еще тут есть?

– Кто-то есть. Но только наши товарищи. Мы сами детдомовские. Не так давно вышли, пару лет назад. Все еще держимся вместе. Знаешь ли, помогает.

Дин кивнул. Он не знал, чего в точности хочет: то ли добраться домой и засесть там, то ли хоть немного побыть в тишине и спокойствии тут... И Веру надо искать. Хотя уже было ясно, что в живых он жену не найдет. Но можно было хотя бы выяснить: кто, за что, для чего.

Маня тем временем встала, подхватывая табурет и относя его к столу.

– Садись, – пригласила она Дина, – перекусим что ли.

Дин подгрел к столу, хотя его и сильно шатало. В этот момент в комнату ввалилось еще четверо: трое парней и девушка. Все они были вооружены: у кого переломка, у кого карабин. Дин нахмурился.

– Откуда взяли?

Ребята не ответили, сурово зыркнув в ответ. Дин встал и, качаясь, подошел ближе, с силой – насколько позволило состояние – выхватил ствол у самого ближнего паренька. Аккуратно повертел, увидел знакомую метку.

– Полицейские пункты обносим, да?

Ребята слегка тушевались. Девушка же, напротив, с вызовом бросила:

– А что, там все равно никого нет. Доблестная наша полиция разбежалась.

Она была хрупкой блондинкой, но говорила дерзко, активно жестикулируя. Дин улыбнулся.

– Ну, допустим, не разбежалась. Одного представителя доблестной, как вы выразились, полиции, вы видите перед собой. Мой шеф и напарник мертвы. Остальные где – знать не знаю.

Это слегка успокоило девушку. Она смерила его взглядом и прошла к столу, хватая с него кружку с водой и выпивая ее залпом. Дин вернул ствол парню, у которого его отнял. Голова кружилась, и поэтому он поспешил сесть за стол. Через пару минут подтянулись и остальные, притащив с собой дополнительные табуреты откуда-то из других комнат.

– Не буду вас задерживать, – пообещал Дин, – но буду благодарен, если расскажете, что со мной произошло. Ну и, может, вы хоть что-то знаете о происходящем в городе? А то я уже ничего не понимаю...

Разговаривать вызвался Наиз. Вероятно, он был за главара здесь. Он поставил кружку с дымящимся чаем на стол и пожал плечами.

– А черт его знает, что происходит! Я бы сам хотел, чтобы мне кто объяснил! Тебя мы нашли уже оглушенным. Хотя, не... Не с этого надо начинать, да, Мань?

Рыжая кивнула.

– Мы...э-э...немного мародерили...тут недалеко магазинчик есть. Нам, конечно, очень стыдно, но вот уже несколько дней ничего стабильно не работает, а запасов продуктов у нас нет. Кушать хочется...

– И ничего нам не стыдно! – перебила ее блондинка, – Я, кстати, Лиза. А не стыдно нам, потому что это нормально – думать о себе в таких ситуациях. К тому же, все мародерят.

Дин усмехнулся и поскреб подбородок. Борода уже прилично отросла.

– Вы думаете, я осуждать буду? – пожал плечами он, – Да нисколько! Все правильно вы поступили, продуманно! Я и сам бы мародерил, если бы оголодал, чего уж тут.

– Во, полиция! – хмыкнула Лиза, и Дин понял, что – что бы он ни сказал, он будет у девушки на плохом счету. Ну и пускай.

– Короче, – проворчал Наиз, – лучше я расскажу. Мы возвращались из магазинчика с добычей: Я, Маня, Эл, Микки и Юди, – Наиз указал на троих ребят, до этого не знакомых Дину, и тот кивнул каждому.

– Мы шли через Шестую улицу, как вдруг на нас из двора какого-то дома вылетела здоровенная тварь. Ну, ты, небось, о них слышал. Мы впервые это чудище увидели и немного запаниковали, но все же, как только отошли от шока, стали по ней палить.

– То есть, оружие у вас было? – уточнил Дин.

– Ну, ясен пень! Без него не выходим!

Майор кивнул.

– Мы начали стрелять, а ящерице хоть бы что. И она быстро приближается. Очень резвая. Но ладно бы это, так через несколько секунд откуда-то на улице появилась тройка вооруженных людей. Целились в нас. Мы поняли: либо они нас пристрелят, либо сожрет эта тварь. Ну и махнули через забор ближайшего участка. И уже из-за укрытия отстреливались.

– Нифига подобного! – возмутилась Маня, – мы вообще-то сначала побегали по участкам! Иначе как мы Дина нашли, по-твоему?

Наиз кивнул.

– Она права. Знаешь ли, от стресса детали забываются. Да, мы скакали через заборы, выискивая одновременно и позицию, с которой можно было бы удачно стрелять, и выход с этой улицы. Надо было уматывать.

– Во-от, а потом эти трое куда-то делись, мы снова вышли на дорогу и обнаружили тебя. Ты валялся у обочины.

Дин снова кивнул. Вот тут его воспоминания пересекались с рассказом ребят. Он пытался добраться до дома, но приходилось чесать через весь город. Он шел, шел, и на него вылетела ящерица. Странно, он запомнил эту тварь лучше, чем в предыдущие встречи с ней. Черные немигающие глазки, выпирающий хребет, маленькая голова, большие лапы с когтями... Уродец, никак иначе и не скажешь! Он принялся стрелять, на стрельбу появились враждебно настроенные личности – правда, без автоматов. Зато кинули гранату. Это последнее, что он запомнил.

– Слушайте, – пробормотал он, – но это же странно, да? Я уже не впервые сталкиваюсь с тем, что, как только начинаем палить по ящерам, появляются какие-то люди, которые тут же нападают на нас!

– Угу. И ящерицы их не трогают, – пробурчал Наиз, – это мы уже заметили.

– Но как такое может быть?!

Ребята пожали плечами.

– Ладно, – махнул рукой Дин, – в целом, не так уж и важно, да? Главное – в живых остаться. Не дамся ни тем, ни этим. Я вот что предлагаю, если вы, конечно, не против. Я бы к вам присоединился. Глядишь, и буду вам чем-то полезен. И первым делом предлагаю наведаться на нормальный склад оружия.

У Наиза загорелись глаза. Вряд ли ребята удовлетворились намародеренным из полицейского участка. Да и боеприпас – штука не вечная. Расходуется стремительно, особенно, когда приходится пробивать толстую кожу...

– И где он, склад этот?

– Да брешет он, лишь бы мы его не выгнали! – хмыкнула Лиза.

– Повежливее будьте, мадам, – улыбнулся Дин, – скоро все сами увидите. Еще я предлагаю помародерить не где-нибудь, а в сортировочном центре. Потому что сейчас остальные лезть туда боятся – помнят, какая там была охрана! Но уже завтра там будут пустые полки. Советую поторопиться. Ну а я договорюсь с охранниками, если они там все еще есть. Меня там знают, а вот вас одних могут и не пустить.

Наиз немного подумал, после чего протянул руку Дину.

– Идет! Ты вроде нормальный дядька.

– Стараюсь им быть, по крайней мере.

– Тогда вечером туда заглянем? Как голова?

Дин прислушался к своим ощущениям. Голова – плохо, конечно. Но медлить было категорически нельзя. По совокупности факторов майор буквально жопой чувал, что действовать надо быстро. Если для подавления ситуации в город зайдут военные, чего он ожидал буквально со дня на день – они первым делом отоварятся на складе оружия. И они, пожалуй, будут слегка расстроены, если там окажется пусто.

Дин довольно улыбнулся сам себе.

«Хрен вам, крысы столичные, а не боеприпас!» – пронеслось у него в голове.

Найд, морщась от боли, разминал затекшие ноги и спину. Впервые за много часов он ощущал твердую землю под ногами, и это было прекрасное чувство. Рядом потягивался Густав. Интересно, беспокоило ли его, что они могли бы не доехать в целостности и сохранности, заметить кто их в груженой фуру? Проблема была, конечно же, не в проезде «зайцами», а в том, что они

невольно стали свидетелями тайной перевозки тела. Уж кто-кто, а Найд не понаслышке знал, что бывает с неудачливыми свидетелями. Густав же был относительно спокоен всю дорогу.

Они проспали в кузове ночь, поочередно дежуря. Ранним утром фуру остановили и выгрузили тело из салона, потом фура поехала дальше. На ближайшей заправке было решено сваливать.

Густав аккуратно разомкнул створки кузова – благо, они были заперты так, что, потянув их на себя, слегка вовнутрь, можно было добиться сбрасывания запора. Иначе бы они без посторонней помощи не выбрались. Найд спрыгнул на сухую потрескавшуюся землю и закрыл за собой кузов, чтобы никто не догадался, что в фуре ехали «зайцы». После этого устремился за Густавом. Они дождались, пока грузчики уедут и вальяжно вошли в здание заправки. Посетили туалет, умылись, освежились, после чего потратили пять никелей на два стаканчика кофе и два слоеных пирожка с сосиской.

– Ну, что, – прищурившись, спросил Гусь, – как тебе воздух свободы?

Найд огляделся. Пожал плечами. Он все еще не уложил в голове, что сбежать удалось успешно. Всем нутром он ощущал, что сейчас двери заправки распахнутся, за ним явится конвой, и тот дерганый начальник блока громкогласно объявит ему «пожизненное» за побег и за убийство охранника...

– Ладно тебе, – смеялся Густав, – я все понимаю. Сам так же охреневал в первый раз.

– А как дальше-то доберемся?

– А сейчас какую-нибудь фуру поймает, да и дело с концом.

Густав поднялся со стаканчиком кофе в руках и прошелся по заправке, внимательно рассматривая все, что висело на стенах. Наконец, удовлетворенно хмыкнув, он вернулся за столик.

– Мы в пятидесяти километрах от нашей базы, – сообщил он, – уж как-нибудь доберемся. Расслабься, – он похлопал Найда по плечу, – все позади, старина. Все правда позади...

Следующие полчаса ушли на то, чтобы поймать автомобиль. Сложность была не в нежелании местных кого-то подвозить, а в отсутствии транспорта на дороге. Но первая же фура без промедления остановилась. Густав обо всем договорился, сунул водиле в руку небольшой задаток, запрыгнул на переднее сиденье, Найду указал на кузов, и они поехали.

Найд дал себе право немного расслабиться и выдохнуть за последние несколько дней. Он был слишком взвинчен, и теперь чувствовал себя измотанным, и не заметил, как заснул. Разбудил его громкий стук по стенке кузова.

– Эй, новобранец! Подъем! Алло! – это Гусь колотил кулаком по кузову.

Найд, потягиваясь, вылез. Прямо перед ним простиралось огромное поле, засеянное высокими колосьями. За полем начинался густой лес. Найд восхищенно присвистнул – он таких пейзажей никогда не видел.

– Точно тут высадить? – недоверчиво скривился водила.

– Точно-точно, – хмыкнул Гусь и вложил ему в ладонь оставшуюся сумму.

– Первое правило: не палить местоположение наших объектов, – сказал он Найду, едва фура скрылась из виду, – будь то база, или даже малюсенький схрон. Понял?

– Понял, – зевнул Найд, – и что, нам через все поле чапать?

– Не совсем, – хихикнул Гусь, – нам еще дальше. Пошли, новобранец.

Найд не переставал восхищаться двум вещам: красотой природы и тем, как Густав безошибочно выбирает тропы. Он, как опытный проводник, провел Найда самым простым и коротким маршрутом – хотя, надо сказать, эта прогулка отняла много сил. Сначала они прошли по самому краю поля, где не приходилось пробиваться через высокую растительность. Далее, выйдя на небольшую полянку, которую не было видно с дороги, завернули в лес. Густав взглянул на небо, оценивая оставшуюся продолжительность светового дня и довольно хмыкнул.

В лесу они немного попетляли среди сосен и осин – Найд ранее никогда не видел их вживую, но в учебниках встречались картинки. Густав помогал определять то или иное растение.

– Волчья ягода, опасна. Не трогать, – поучал он, проходя мимо каждого нового кустика, – а это сныть, ежели оголодал, можно ее пожевать или в суп добавить. Осина. Береза. Ну что, как тебе наши красоты?

– Да уж, – выдохнул Найд, – никогда не был в настоящем лесу.

– Широка страна моя родная! – подмигнул ему Гусь здоровым глазом.

Прошёл ещё примерно час утомительной прогулки по лесу. У Найда болели совершенно непривычные для него группы мышц. В Вероне приходилось ходить только лишь по ровной поверхности, изредка увязая в мелком гравии, которым были посыпаны проселочные дорожки. Здесь же нужно было постоянно смотреть под ноги, перешагивать через коряги и взбученные корни деревьев, аккуратно пробуя каждый шаг, дабы за высокой травой не пропустить внезапную ямку. Густав привычно вышагивал, отодвигая ветви деревьев найденной по пути палкой.

Наконец, лес стал редеть, и из-за деревьев показались очертания маленьких деревянных домиков.

– Зброшенная деревенька, – пояснил Густав, – там лет двадцать уже никого нет. Ну, мы и приватизировали. Тут починили, там подлатали – и готова временная база.

– Погоди-ка, – нахмурился Найд, – и ты хочешь сказать, что к деревне не было никакого подхода, подъезда? Зачем мы столько шлялись по бурелому?! И так уставшие...

– Конечно, дорога есть, – Густав указал рукой прямо, – вон там. Она, правда, слегка заросла, дождями её размыло, но мы бы прошли.

– Так нахера мы петляли?!

– А ты сам как думаешь? Дорога стыкуется с шоссе в нескольких километрах отсюда. Но представь, если бы я попросил водителя высадить нас у развилки – тут и ежу стало бы понятно, куда мы направляемся, так как больше в той местности ничего нет! А ты, похоже, уже и забыл первое правило: не светить никакую информацию. Особенно местоположение баз и схронов.

– Брось, – отмахнулся Найд, – хочешь сказать, тому водиле есть какое-то дело до того, где мы сошли? Он получил деньги и доволен! Все. А мы ни словом ни обмолвились о цели нашей поездки и конечных координатах.

– Э нет, – прищурился Густав, – ты думаешь, что сдать информацию – это непосредственно сболтнуть что-то, специально или ненароком. Но нет. Своими действиями, особенно самыми мелкими и незначительными, ты разоблачаешь все свои замыслы. Может, конкретно водиле и начхать, где мы сошли. Но органам не начхать. Нас уже хватились и развернули пусть вялые, но поиски. Вот представь, что по некоему стечению обстоятельств именно того мужика остановили на блокпосту и допрашивают. Не видели ли чего подозрительного, не встречали ли кого? И мужик, даже сам не осознавая, насколько важную зацепку дал полиции, расскажет: дескать, подвозил тут двоих, по внешности такие-то и такие-то, сошли вот тут. И все. И нас тут же хлопнут вместе со всей базой.

Найд остановился.

– Вот блин, – пробормотал он, – я даже о таком не думал. А как же я буду на тебя работать? Я же облажаюсь наверняка!..

– Ничего, – ободряюще подмигнул ему Густав, – научишься. А пока будешь чётко делать то, что я говорю. Именно так, как говорю. Тут, старина, все надо высчитывать. Жизнь и состоит из таких вот мелких случайностей. Например, я более чем уверен, что ты ни в какую столицу не ехал, когда тебя сграбастали. Ты каким-то случайным образом оказался на том поезде. И не смог вовремя спрыгнуть.

– Да с чего ты решил..!

– Забей, – хлопнул его по спине Густав, – мне нет дела до твоей личной жизни, если она не мешает бизнесу. Пошли! Нас ждут!

С этими словами Гусь направился напрямиком к ближайшему домику, откуда навстречу ему вышли двое мужчин.

– Густав! Вернулся! Живой!

– На базе, разумеется, не все, – пояснил Густав Найду и указал на тех двоих, – это Скиф и Филип, обязательно с ударением на первую «и». Иначе он бесится.

– Это кто еще? – нахмурился Скиф, разглядывая Найда.

– Не «это кто еще», а добро пожаловать новому члену команды! Это Найд. Найд. Скиф. Филип.

Найд протянул руку.

– Рад знакомству.

Мужчины как-то нехотя пожали руку и развернулись по направлению к домику.

– Ну что, скучали тут без меня, глядишь?

– Заскучаешь тут, – вздохнул Скиф, начиная на ходу вводить главаря в курс дела.

– Умник на нас облаву устроил. Сектор А нам прикрыли полностью из-за каких-то проблем с поставкой. По всему выходит, что подстава, но сделано чисто. Винт ничего слышать не хочет, требует товар или грозит нас обчистить.

Густав все больше хмурился.

– Один наш схрон раскопали шавки, – продолжал Скиф.

– Эт который у моста?

– Ага. Как догадался?

– Да на него разве что младенец бы не вышел, и то – слепоглухонемой младенец. В общем, ладно, – поднял ладонь Густав, – пока хватит, я понял. Разберемся. Дайте передохнуть только.

Дом был обнесен непрозрачным забором, сделанным из камуфляжной сетки, намотанной на сетку-рабицу. Скиф открыл калитку и впустил их внутрь. Филип внимательно посмотрел по сторонам, прежде чем задвинуть затвор.

– Милости прошу к нашему шалашу, – хихикнул Густав, – живем небогато, но местами кучеряво.

Дощатый домик был поднят на небольшие сваи, а в пустом пространстве под домом стояло бесчисленное количество всяких коробок и ящичков. Крыльца или террасы не было – сразу входная дверь, к ней ведут три ступеньки. Найд поднялся вслед за Густавом. Тот прошел прихожую насквозь, не разуваясь. Найд последовал его примеру, хоть и было это непривычно. Он частенько поглядывал на Скифа и Филипа, пытаясь угадать причину их угрюмого настроения. Связано ли оно с тем, что Гусь пришел не один? Может, он что-то не так сделал? Да вроде бы нет. Ну ладно, дайте только отдохнуть, а позже он разберется!

– Дэфф, ты здесь! – воскликнул Густав, заходя в кухню, – Вот уж не ожидал тебя сегодня увидеть!

Найд понял, что Гусь обращался к сидевшей в углу в драном кресле худенькой девушке. Она сидела, притянув колени к подбородку. Одета была в какие-то лохмотья размера на четыре больше, а на голове у нее была вязаная желто-оранжевая панамка. Образ никак не вязался с ее удивительной красотой: несмотря на полное отсутствие форм, Дэфф привлекала взгляд. Огромные черные глаза, кудрявые каштановые волосы, изящные руки и ноги. Найд засмотрелся на девушку и не сразу заметил в противоположном углу какого-то крупного мужика. Тот курил.

– Дэфф, раз ты здесь, тащи скорей книгу! – распорядился Густав, садясь за стол.

Девушка бросила выразительный взгляд на толстячка и встала с кресла, нарочито медленно проходя кухню насквозь и покачивая бедрами.

– Ах ты ж сука! – сжал кулаки тот.

Он собирался было проучить Дэфф, но встретился взглядом с Густавом и умолк. Найд вопросительно глянул на Гуся, но тот напустил на себя притворное веселье.

– Садись, садись, старина, – пригласил он его за стол, – небось, голоден, как черт. Сейчас нам что-нибудь дадут.

Скиф открыл холодильник и кинул им две банки холодного пива. Найд присвистнул. Незнакомая марка. Выглядит солидно. Интересно, каково на вкус.

– Ну, еды у нас не сказать, чтобы много, – наконец подал голос Филип, – но что-нибудь найдем. Хотите сардельки? Можно с хлебом, можно с пюрехой.

– Валяй, – махнул рукой Густав, с хлопком открывая банку холодного пива.

Найд последовал его примеру. Отхлебнул. Удивился. Здесь не было выраженного вкуса спирта, как во всем алкоголе, который можно было найти в Вероне. Нет – это пиво и на вкус, и на запах явно отдавало солодом. Вероятно, как и должно было ощущаться настоящее пиво. Кайф...

Дверь в кухню открылась, и вошла Дэфф с толстой тетрадью подмышкой. Найд так и застыл с банкой в руке. Дэфф мягко улыбнулась и положила перед Густавом раскрытую тетрадь, наклоняясь прямо перед Найдом. Он затаил дыхание.

Густав бегло пролистнул несколько страниц и, найдя нужную, подпер голову рукой и погрузился в чтение.

– Выйдем? – улыбаясь, предложила Дэфф.

Найд, как заколдованный, встал и пошел за ней. Они вышли во двор и немного отошли от дома.

– А ты не похож на остальных, – усмехнулась Дэфф, пристально рассматривая Найда.

– Ну, я это – типа новичок...

Найду было трудно дышать в присутствии этой девушки. Он не понимал, чем она так его привлекла, но Дэфф казалась ему невероятно соблазнительной. Желание огромной силы разгорелось всего за несколько минут. И нет – Найд никогда раньше не испытывал такого. Ни по отношению к жене, ни по отношению к каким-либо другим девушкам. Что-то в этой Дэфф было...

«Соберись, – приказал он сам себе, – еще чего не хватало!»

– Новичок, – насмешливо протянула Дэфф, – смотри только, с Густавом не ссорься. Но и сломать себя не давай. А то есть у нас тут всякие...

– А что это за тетрадь ты притащила?

– Хах. Скоро сам все увидишь.

И Дэфф вытянула из необъемного кармана пачку тонких сигарет. Закурила.

– Вы всегда все вместе живете? – поинтересовался Найд, пока та увлеченно пускала дым изо рта.

Пиво, выпитое на голодный желудок, подействовало убойно. По телу бежали приятные мурашки.

Дэфф пожала плечами.

– Когда как. Видишь ли, некоторым просто некуда пойти. Густав многих из таких жоп непролазных повибаскивал... А так – жить вместе удобнее. Удобно на дела ездить. Сразу все по ходу пьесы обсуждать.

– Слушай, – Найд ступешался, собираясь отвесить Дэфф комплимент, – ты невероятно красивая. Но зачем эти лохмотья и эта странная панамка? Ты ведь... ведь...

Дэфф внезапно помрачнела.

– Проклятие! За что? Ведь я даже косметикой не пользуюсь! Ох... Просто я единственная женщина в банде.

– И? Как это связано?

– Тебе действительно не понять, Найд, – повела плечом Дэфф и, затушив сигарету, направилась к дому.

Едва спала дневная жара, и солнце стало опускаться ниже к горизонту, Дин с ребятами направились в сортировочный центр. Дул сильный ветер, и мелкие песчинки забивались в

глаза, рот, уши, нос. Пришлось сооружать на лице повязки из подручных материалов: бандан, шарфиков, платочков. Очков, к сожалению, ни у кого не оказалось. Все шурились.

Они хорошо вооружились, отметив, что патроны действительно подходят к концу. Кроме всего прочего, калибры пушек на руках отличались, что тоже было не особенно удобно. Постоянно приходилось учитывать, а хватит ли тебе именно твоего боеприпаса. Так что перспектива заполучить настоящее боевое оружие, еще и унифицированное, еще и с боеприпасом – грела душу.

Каждый тащил с собой пустой рюкзак или сумку через плечо. Мародерить, так мародерить! Дин пояснил, что главное в подобных передрыгах для простого человека – обеспечить себя всем необходимым хотя бы на две-три недели и затихариться где-нибудь в укромном месте. Молодые и горячие парни его идею не очень-то и поддерживали. Им было интереснее регулярно мародерить, геройствовать, стрелять. Девушки тоже были довольно боевыми, и необходимость отсиживаться в сторонке их не радовала.

– Поймите, – убеждал группу Дин, – первый же серьезный бой выбьет из вас всю романтику. Хорошо, если не мозги с кишками. Это не шутки. Даже я, при всей своей подготовке, не вижу смысла геройствовать. Если увижу, что могу помочь – помогу. Надо отбиться – отобьемся. Но давайте не будем кратно увеличивать наши шансы на гибель. Скоро в город могут зайти военные – и они не будут разбираться, увидев вооруженных гражданских. Более того, скажу: в свое время мне приходилось разгонять бунты и демонстрации. Нас инструктировали в случае оказания сопротивления стрелять на поражение. Даже если нам просто показалось. Даже если это совершенно мирный народ, который мы должны защищать. Приказ есть приказ. В заварушке никто проверять документы не будет.

Наиз молча слушал и сопел.

– Ладно, – отмахнулся он, – наверное, это разумно. А мы точно за одну ходку унесем все необходимое?

– Вряд ли, – почесал подбородок Дин, – и считаю важным в каждую ходку уносить по чуть-чуть каждой категории вещей. Первостепенно оружие с боеприпасом, лекарства и перевязочные средства, еда. Это на случай, если первая же ходка станет и последней, и мы больше на склад не попадем.

– А оружие? Оно где хранится?

– Прямо на складе.

– Да ладно?! На обычном складе?

Дин хмыкнул.

– Ну, положим, не на обычном, а на основном складе города. На то были веские основания. Во-первых, это слегка неочевидно, а значит, безопасно. Во-вторых, склад идеально охранялся.

– Слушай, а зачем вообще хранить запас оружия в городке, где обитает потенциально недовольное население? – вклинилась в разговор Маня, – так, если кому надо из военных, пусть с собой везут.

– Они так и делают, в общем-то. Но есть загвоздка. Ручаюсь, никто из вас не слышал о таком законе, но в случае нарушения безопасности страны, беженцы с пограничных областей обязаны сформировать территориальную оборону. Так что склад оружия хоть чем-то, да оправдан.

Наиз присвистнул.

– А неплохо они устроились, да? Защищать – защищай, а как чуть что – так хрен тебе моржовый! Интересно...

Дин пожал плечами. Сказать ему было нечего.

В скором времени они добрались до сортировочного центра и встали у главных ворот. Разумеется, те были закрыты. Конечно же, в будке никого не было.

– Перелезем? – шепнул Юди, прикидывая высоту забора.

– Я бы не советовал, – ухмыльнулся Дин, – помимо колючки по периметру пущено электричество. Не убьет, но будет неприятно. Потом, может, там внутри есть охрана – они незамедлительно шмальнут по лезущему, чтоб неповадно было.

– Э-эх! А как?

Майор постучал кулаком в ворота и немного покричал. Ноль реакции. Тогда, желая привлечь к себе внимание, Дин поднял с дороги несколько камней среднего размера и принялся перекидывать их через забор. Если никто не отзовется, придется все же лезть через верх и надеяться, что периметр обесточен.

Спустя пару минут с территории донеслись размеренное похрустывание гравия.

– Кто?

– Это Дин, майор полиции. Я приезжал на вызов по делу Фарела, может, помните меня?

– Ну, допустим, – хмыкнул голос из-за ворот, – и чего надо?

– Договориться. Вы нам – еду и лекарства, мы вам – оружие с боеприпасом.

– У нас и своего оружия завались. Хоть жопой жуй.

– Уж мне-то сказки не рассказывай, – скривился Дин, хотя на секунду его прошиб холодный пот: вдруг склад обнаружили? – у вас отродясь сильнее травматов ничего не было.

За воротами послышалась какая-то возня и недовольное сопение.

– Давай-давай, – подначивал Дин, – и вам хорошо, и нам замечательно. Со мной группа из шести человек, они вменяемые и неагрессивные. Проблем не доставим.

– Ладно, – буркнул голос, и ворота с грохотом отъехали в сторону.

Дин увидел перед собой невысокого и немного упитанного мужика лет пятидесяти.

– Рубен, – представился он, – заходите скорее, я что, должен тут с открытыми воротами стоять и ждать гостей?!

В проходе он их, однако, остановил.

– Это ваше обещанное оружие?

– Не, это наше.

– Обмануть решили?

– Ни в коем случае. Просто оружие у вас на складе, – Дин махнул рукой куда-то вдаль, – Но только я знаю, где именно. И код от хранилища.

Рубен недоверчиво взглянул на майора, но спорить не стал. Было видно, что мужик он абсолютно адекватный, а пускать абы кого не хотел – так потому что самому было страшно. Грохнут его еще, чтобы не выпендривался. Вот и все дела. А тут вроде не совсем чужой человек – да и, все же, полицейский.

По пути до склада Дин быстренько представил ребят охраннику. Тот не выказал никакой радости от знакомства. Просто шел, погруженный в свои мысли. Дин было подумал, что Рубен уже успел пожалеть о том, что пустил их – но пути назад теперь нет. Их больше, они вооружены.

Рубен быстро поднялся по ступенькам и прошел насквозь зону погрузки. Раньше здесь частенько стояли фуры, готовые к отправлению по местам. Теперь же тут было пусто. Охранник достал из-под футболки пропуск, приложил его к магниту, и железная дверь запищала.

– Прошу, – махнул он рукой, пропуская группу вперед.

– Эй, Алик! Алик! – крикнул он в пустоту склада, – Слышишь? Я не один.

Из соседнего помещения показался заспанный взлохмаченный мужик. Он вяло обвел глазами группу.

– А, Дин, здорОво, – махнул он рукой и зевнул, – грабить нас пришел?

– В каком-то смысле.

– Сначала оружие, потом грабить, – строго сказал Рубен.

Дин улыбнулся.

– И я того же мнения. Первым делом надо выгрести этот тайничок. Идемте.

Они вновь вышли на территорию сортировочного центра, завернули за угол основного корпуса и направились к стоящему неподалеку небольшому строению.

– Я думал, это технический узел, – растерянно пробормотал Рубен.

– Так и есть. Но ведь гениально, да?

Дин зашел за постройку и минут пять искал что-то у самого основания здания. Наконец, он обнаружил металлическую скобу и, упершись ногами, с силой потащил ее на себя. С люка посыпался песок, гравий и кусочки засохшей глины. Дину открылся вход в небольшой подвальчик. Спуститься туда можно было по лесенке из гнутых арматурин. Спустившись, майор глянул наверх: оттуда на него взирало восемь удивленных пар глаз. Закрыв грудью цифры, Дин набрал код. Первый не подошел. Он чертыхнулся. Если его поменяли, им всем придется туго-вато. И вообще, по-хорошему, должны были регулярно менять! Дин уповал только на косячность руководства.

Со второй попытки дверь пискнула и открылась. Дин облегченно выдохнул.

– Наиз! Давай вниз, помогать будешь. Кто-нибудь, принимайте груз сверху!

Наиз с готовностью спустился в подвальчик. Освещение в хранилище не работало, и паренек выудил из кармана штанов фонарик. Удивленно присвистнул, оглядывая арсенал.

– Да это что! – небрежно буркнул Дин, – Это херня полная по сравнению с вооружением армии или даже столичной БЧС. Но все равно сойдет.

– БЧС это что?

– Бюро чрезвычайных случаев. Всякую трешатину решают. Ты давай, не болтай, а подавай стволы наверх.

Всего они выгребли двадцать пять стареньких, но добротных винтовок. В тайничке также обнаружили ящики с патронами, и Дин, водя лучом фонаря по надписям на них, выискивал нужный калибр.

– Вот эти поднимаем! – распорядился он.

Однако в хранилище оставалось еще достаточно стволов – навскидку, до сотни. Дин цокнул языком. Оставлять это здесь было нельзя.

– Те, что мы подняли – отложите в сторону! – скомандовал он наверх, – Сейчас будем еще давать!

Рубен наклонился к люку.

– А зачем, товарищ майор? Нам двадцати пяти стволов за глаза достаточно.

– Кстати да, – подхватил Наиз, – я уже задолбался передавать, спина болит.

– Так пусть сменил тебя кто-нибудь, – эй! – свистнул Дин, – Как там тебя... Микки, давай вниз, Эл с Лизой принимают! Остальные сортируют по подобию. Будут разные модели.

– Так нахера?

– Да потому что представь, если склад захватят эти сумасшедшие?! Оно нам надо, скажи?

– Хех, у них оружия хоть жопой жуй. Сам видел.

– Может и так, но боеприпас не вечен, и я бы не хотел, чтобы они набрали на эти сокровища. Мы все отсюда выгребем и перепрячем. И вообще, – Дин взглянул вверх, ища глазами охранников, – я так понимаю, вы теперь на складе проживаете? Я не советую. Он сейчас станет точкой притяжения всякой швали... Зачем подвергать себя опасности?

Спустя сорок минут тайничок опустел. Дин не оставил внутри ни одного патрона, ни одной запасной детальки. Заперев дверь, он последним поднялся из подвала и грохнул крышку люка обратно. Ногами набросал поверх земли и камней, чтобы не было так заметно, что открывали его недавно. Про себя усмехнулся. Скажи ему кто пару недель назад, что он разворошит главный городской стратегический запас оружия... Мда... Скатились вы, товарищ майор, скатились!

Группа разминала руки и спины со страдальческими лицами. Еще бы! Каждый ствол весит от двух с половиной кило, а уж целый ящик патронов... По ощущениям, он тянул кило-

грамм на пятнадцать. Конечно, у всех ныли спины. Это было неизбежно. Но расслабляться было нельзя. Дину хотелось до темноты сделать хотя бы пару ходок. В темноте почти не видно тех быстрых тварей. А это пока что главная опасность. Тем более, что уже сегодня ночью склад могут грабануть. Кто именно – да какая разница! Им сейчас вообще ни с кем лучше не сталкиваться!

Дин удовлетворенно хмыкнул, отметив, что Рубен с Аликом страдают наравне со всеми. Значит, не отсиживались в сторонке, тоже тягали стволы и ящики. И это показывает их с хорошей стороны. Вот если бы они получили обещанное и смылись... Тогда да, к ним были бы вопросы.

– Рубен, пошли со мной, – позвал охранника Дин, – понимаю, ты задолбался, и спасибо тебе за помощь, но необходимо быстро собрать нужное, а я не ориентируюсь, что у вас где лежит.

Рубен вздохнул, но все-таки направился вслед за майором. Тот на ходу пояснял ему:

– Начнем с лекарств. Нужны жгуты, бинты, обеззараживающие растворы. Обезбол в таблетках и в ампулах, шприцы. Противоаллергическое, противоожоговое. Местные антибиотики, общие антибиотики. Средства гигиены для девушек. Хм.. Что еще?

– Да ты, товарищ майор, с заказиком-то замахнулся! У нас и в обычное время не все было в наличии, а за последнюю неделю центральная больница выгрела почти все запасы.

– Но ведь что-то должно было остаться? Пошли скорее посмотреть. Еще нужны газовые горелки и баллончики, средства для розжига. Вдруг газификацию отрубят. Вода в бутылках. Побольше готовой еды в консервах. Что-нибудь калорийное и не очень объемное. Немного сладкого долгого хранения – стресс заедать. Сигареты...

– Привыкли вы шиковать, товарищ майор, – вздохнул Рубен, – ладно, пошли. Что найдешь, все ваше.

Спустя три часа Дин с группой вновь появились на складе. Им предстояло сделать последнюю, третью ходку. Вытряхнув рюкзаки на их, как ребята говорили, «базе», они вернулись за очередной партией вещей. Большую часть оружия и боеприпасов оттащили в самую первую ходку, немного лекарств и еды. Рубен оказался прав – центральная больница хапнула почти все запасы перевязочных и обеззараживающих средств, а еще некоторые снотворные и сильные успокоительные. Дин повздыхал, но все понял: пострадавшие в этом больше нуждались.

«Интересно, работает ли теперь больница, или врачи тоже разбежались?» – подумал он.

– Ладно, ребят, грузимся, и домой, – скомандовал майор, начиная закидывать разбросанные на полу продукты в свой рюкзак, – Алик, Рубен, вы что решили? Остаетесь тут?

Охранники замаялись. В отличие от них, Дин по дороге на базу уже успел объяснить ребятам целесообразность приема еще двоих в их ряды. Охранников готовили довольно неплохо, и стрелять они в целом умели. Опять же, наработанная годами бдительность. И сейчас не то время, чтобы выживать «в одно рыло». Ребята скривились, но все же согласились с аргументами.

– Айда к нам, – предложил Наиз, – чего тут сидеть? Дин верно говорит. Сюда точно завалятся мародеры, если не эти психи с автоматами.

Охранники переглянулись.

– Да, в принципе, нам пофиг, где пожить, да, Рубен?

Рубен пожал плечами.

– В целом да. Я не семейный, ты тоже. Чего поодиночке дома прозябать. Поодиночке даже не отобьешься, если что.

– Вот именно, – кивнул Дин, – а в группе всегда можно назначить дежурного.

– Что ж, решено, – первым согласился Алик, – пойду, найду какой-нибудь мешок, чтобы провизию донести.

– Оружие не забудь!

Все нужное валялось горой в основном помещении прямо на полу, между складскими аллеями. Ребята расфасовывали вещи каждый в свою сумку, тщательно подбирая вес и объем. Дин распорядился, чтобы у девушек рюкзаки были на треть легче, чем у парней. Маня с Лизой обиженно надули губы – хотели быть наравне, но Дин на эти гримасы не повелся. Хотя, он вообще удивлялся, почему они его слушают? Да и Наиз, вроде как главарь, спокойно воспринимал от него критику и советы. Хоть и детдомовский, а на редкость адекватный парень. Может, наконец, дошло до них, что это все не шутки?

Ребята уже почти справились с утрамбовкой вещей, как снаружи завывла сирена.

– Кто-то на территории! – крикнул Рубен и машинально бросился к выходу.

– Стой! – закричал Дин, – Не выходи! Камеры работают?

Охранник стукнул себя по лбу.

– Точно! Вот балда! Нервы ни к черту.

Они бросились в бывший кабинет Фарела, где на мониторе можно было просмотреть территорию. На его компьютер выводились не все камеры, а только три основные: на главных воротах, на входе – она же захватывала частично зону погрузки и одну на периметре. С последней удобно просматривалась дорога к сортировочному центру.

«Идиот! – поругал сам себя Дин, – надо было, пока мы собирались, оставить кого-то следить за обстановкой!»

Он быстро бросил взгляд на экран. Внешняя камера – пусто. Камера на воротах – пусто, и ворота закрыты. Камера в зоне погрузки... Пятеро человек с автоматами и рюкзаками за спиной медленно направляются ко входу на склад.

Дин глянул на охранников.

– Мародеры? Но не похоже... Откуда автоматы, а?

Наиз подошел поближе.

– Э, да это наши старые знакомые! – воскликнул он.

– Как они через забор-то махнули? – недоумевал Алик, – Их бы неслабо тряхануло.

– Их и тряхануло, судя по всему, – ответил Рубен, – иначе бы не сработала сигналка. Ворота закрыты, на что ей еще верещать?

– И то верно...

– Не о том спорите, – встрял Дин, – они с минуты на минуту будут здесь. Быстро вооружаться!

И сам кинулся к своему рюкзаку, возле которого он оставил винтовку. Проверил – заряжена. Жаль, нет запасных магазинов. Все уже унесли на базу...

Со стволом в руках вернулся к камерам. И немного не понял...

– Их нет! Слышите? Нет!

– Но внутрь никто не входил, иначе бы сигналка вопила.

– Тогда где они, мать вашу?!

Охранники пожали плечами. Дин засуетился. Он не знал, как поступить. Реально не знал. Все было просто в его бытность полицейским. Сказали – делай. Делай и не думай. За тебя уже подумали. И так все ясно. Преступников надо валить, мирняк по возможности не задеть, а тут... Тут его действия будут определять поведение гостей. Если они за провизией – так пушай берут. Они все равно все уже вынесли. Если же это те психи, и они будут по ним палить... То либо надо укрыться и выйти безопасно с территории, либо защищаться. Но дать отпор вряд ли получится. Кто-то точно погибнет. А ведь ребята совсем молодые...

Эти мысли молнией пронеслись в голове у Дина, и у него родился план.

– Алик, тут есть запасные выходы?

– Да, несколько. Один с торца склада, второй сзади.

– Так-так, – потирал подбородок Дин, – жаль, камер так мало ... Вот бы увидеть, куда они уперли. Может, слоняются по территории? Сами ищут, откуда бы зайти?

– Скорее всего. Постой! Вон один на главном входе!

Действительно. Как это Дин сразу не разглядел его? Надо признать, «мародер» умел сливаться с окружающим его пейзажем. Мужчина с автоматом стоял, прислонившись к столбу, прямо напротив главного входа. Значит, по-тихому им не выйти. Дверь запищит, человек начнет палить, они – в ответ. Потом набегут остальные. А вдруг где-нибудь за территорией в слепой зоне камеры притаилось подкрепление?! Хотя – вряд ли... Это уже паранойя, товарищ майор...

– Слушайте, – внезапно осенило Дина, – а можно разблокировать главный вход отсюда, с пульта, например?

– Можно, – нахмурился Рубен, – а зачем?

– Да вот думаю. Она же пищит, когда ее открываешь. Мы подадим сигнал, дверь запищит, и...

– И ты думаешь, он такой дурак, что войдет внутрь один? – недоверчиво покосился на майора Алик.

– Нет-нет. Я лишь хочу, чтобы как можно больше народу собралось у главного входа. А мы спокойно выйдем с запасного.

– Звучит хорошо, но как перелезть через забор?

– Больше калитки нет?

– Не-а.

– Хреново... Обесточить периметр и перелезть?

– Да или вмазать уже по ним! – разозлился Наиз, – если мы будем бегать и вести себя как жертвы, нас сразу хлопнут!

– Нас и так хлопнут, если мы будем, как бараны, сами идти на убой! – разозлился Дин, – Остынь, парень. Мы не такие крутые перцы. А я хочу, чтобы все вышли отсюда живыми.

– Окей, раз такой умный, давай твой план. Триггеры их на писк двери. Посмотрим.

– Тогда все надеваем рюкзаки. Берем стволы, проверяем магазины! Алик, Рубен – обесточьте периметр прямо сейчас. Когда все будут готовы, открывайте вход с пульта! И следите за камерами!

Подготовка заняла от силы минуты три. Когда все были готовы и собрались на главной аллее, охранники открыли дверь с пульта. По камерам было видно, как мужик с автоматом напрягся и взвел оружие. Рубен запустил сигнал еще раз. Дин довольно хмыкнул – все получалось, как он запланировал. Еще трое подтянулись к главному входу и держали дверь на мушке.

– Пора, что ли, – вздохнул майор и поспешил за Аликом, который уже несся к запасному выходу, отдуваясь под весом рюкзака.

Группа максимально тихо вышла из здания. Осмотрелись. Вроде никого. Оставалось пройти несколько метров вдоль стены склада, затем, около технического узла повернуть налево и драпать напрямиком через забор. Они так и сделали и наткнулись на вылезавших из подвала двух мужчин. Обе стороны молниеносно привели оружие в готовность, не стреляя. Дин внимательно пригляделся к гостям. Обычные вроде.. В кепочках, одеты по-спортивному. Вооружены какими-то незнакомыми ему автоматами. Что же им надо? Может, поговорить? Но они начали первыми.

– Так вот, куда все оружие делось! – бесцеремонно бросил один из мужиков, смотря прямо на Дина. Он говорил с легким акцентом.

– Вы кто, мать вашу?

– А тебе так важно? Или полиция уже по привычке сует нос в каждое дело?

Дин слегка опешил. Вряд ли его знал каждый в лицо в этом городе. По всему выходило, что они в курсе, кто он такой. Но разве это важно? Можно и подыграть.

– Я понятия не имею, о чем ты, – твердо сказал Дин, – оружие у нас служебное. Кроме того, я даже не спрашиваю, откуда вы разжились такими пушками!

– Еще бы, – усмехнулся второй мужик, – но можешь попробовать спросить.

Со стороны главного входа к ним подгребли шестеро человек. Дин про себя чертыхнулся. Отвлекающий маневр как-то не удался. К тому же... Откуда еще двое? Ведь на входе стояло четверо...

Дин решил играть в мирного мародера. Главное было не дать слабину.

– На складе еще куча припасов, – немного свысока бросил он, – так что, если поспешите, успеете еще что-то забрать с полка.

Обстановка заметно разряжалась, но все испортил Наиз.

– Так это они в тебя тогда гранату кинули! Я вон того запомнил! Ты чо, гнида?!

Парень прицелился в одного из подошедших. Дин чертыхнулся. Не время в героев играть...

– А вы зачем зверюшек убиваете? – с легкой улыбкой отозвался мужик.

– Так это ваши, как вы их назвали – зверюшки?! – кипятился Наиз.

– Остановись, – шепнул Дин парню, – нам надо просто уйти. Живыми. О сестре подумай.

Наиз осекся и глянул на Маню. Та дрожала всем телом, но крепко сжимала в руках выданный ей автомат. Дин внимательно следил за мужчинами и пока не считывал ни агрессии, ни страха. Надо сказать, держались они более чем профессионально. Никаких эмоций, никаких микро-жестов.

– Мы уходим, – бросил Дин и, не переставая держать мужчин на прицеле, сделал шаг в сторону. Группа последовала его примеру.

– Разойдемся, не ссы! – весело крикнул один из мужчин.

Рубен нажал кнопку, и ворота откатились. Только выйдя за территорию, Дин позволил себе выдохнуть и опустить автомат. Он прикрыл глаза и провел ладонью по влажному лбу. Никогда еще ему не приходилось чувствовать такое напряжение. Даже когда в тот злополучный день на складе засели какие-то придурки, и им пришлось прорываться с боем. Но сейчас майор был по-настоящему горд собой: он вывел своих людей из-под нависшей угрозы. Да. Своих людей.

Глава 2

Вот уже два часа Густав угрюмо смотрел в раскрытую тетрадь. Подойти к нему никто не осмеливался: все кружили вокруг, тщетно пытаясь хоть краешком глаза заглянуть в записи. Все, кроме Дэфф и толстяка, которого, как Найд выяснил, звали Пит. Они не показывали никакого интереса к тетради – Дэфф, вероятно, потому что знала ее содержание, а Пит... А, черт его знает, почему! Найд только заметил, что Скиф с Филипом предупредительно встали возле входной двери, поглядывая на толстяка, словно ожидая, что тот может дать деру.

Наконец, Густав поднял голову и злобно уставился прямо перед собой. Потом он перевел взгляд на Пита. Тот испуганно заморгал, но не придумал, что сказать. Он не вполне понял настроение шефа и решил отмолчаться по возможности.

– Это правда? – спросил Густав у Скифа, – Гризли отказался от поставок?

Скиф кивнул.

– Да, мы причину не выяснили тогда. Он сослался на проблемы со своим поставщиком и больше не выходил на связь.

– Однако из блестящего расследования Дэфф мы видим, что Винт недавно получил хорошую партию. Правда – не от нас. И получил ее по сниженной стоимости... А к Гризли всегда ездил никто иной, как Пит... А Винт до того страх потерял, что грозит нас обчистить, если мы ему не поставим обещанное. Интересно, интересно...

– Это провокация! – бросил со своего места Пит, – Босс, меня подставили.

– Охотно верю, – хмыкнул Густав.

– Вот тварь! – Скиф, сжав кулаки, бросился было на Пита.

– Назад! – скомандовал Гусь.

Он немного посидел молча и продолжил.

– Пока шеф, прикрывая твою жирную задницу, гниет в тюрьме и питается баландой, ты не просто жируешь на свободе, ты, сука, уводишь моих клиентов и поставщиков? Причем, сука, за мой собственный счет! Иначе откуда, падла, ты взял такую сумму?! Ты же тупой, как пробка, и деньги у тебя не задерживаются. Тратишь все на наркоту и шлюх. А судя по записям Дэфф, из сейфа пропала сумма, слегка превышающая нашу обычную плату Гризли.

– Это провокация! – завопил Пит, понимая, к чему все идет, – Дэфф просто меня ненавидит, потому что я называл ее тупой подстилкой!

Найд взглянул на Дэфф. Ее красивое лицо на секунду исказила ярость, но она быстро вернула себе ледяное спокойствие.

– Ну, это залет, – тихо произнес Густав и, резко выдернув из-за ремня брюк пистолет, с первого же выстрела выбил мозги из головы Пита.

– Блин, опять сопли с мозгами от стены оттирать! – захныкал Филип, – Шеф, ну по-человечески же просил не устраивать перепалки в доме!

– Прости, Филип, – улыбнулся Густав, ставя пистолет на предохранитель и засовывая его обратно, – я не сдержался.

Он украдкой посмотрел на Найда, пытаясь прочесть его реакцию. Но Найд лишь изумленно смотрел на стенку, по которой стекала мешанина из крови и мозгов.

– Пойдем, выйдем, – потащила Найда за руку Дэфф, – покурим.

– Да, выйдите, – махнул рукой Гусь, – а мы тут пока втроем перетрем.

Найд на ватных ногах прошел за девушкой во дворик. Она выудила из кармана балахона пачку сигарет, подала одну Найду, вторую мгновенно прикурила и протяжно выпустила дым изо рта. Найд недоуменно вращал тонкую сигарету в пальцах.

– Ты не молчи, говори, говори, – посоветовала Дэфф, – и не стой истуканом. Надо двигаться, действовать! Держи зажигалку!

Найд дрожжащими руками зажег сигарету.

– Первый раз, небось, такое видишь, – задумчиво пробормотала Дэфф, – заметил, как мозги вылетели? Это потому что выстрел с близкого расстояния, плюс шеф в висок попал. Если бы Питу в лоб прилетело, не факт, что пуля прошла бы навывлет. Ну и еще, у Густава пули особые. Их разрывает внутри после попадания.

Найд поморщился.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – прошептал он, – Я хочу поскорее забыть то, что видел.

– Э, нет, дружок. Тебе придется с таким иметь дело. Или ты на курорт приехал? Смешной такой, – улыбнулась девушка, – Естественно, у тебя стресс, и сейчас твой ум делает все, чтобы затереть подробности и сгладить произошедшее для тебя. Однако это чревато. Стресс уже возник, и никуда он не уйдет. А если ты ситуацию начисто забудешь, это послужит в дальнейшем сильным триггером. Видишь ли, какая постанова от мозга... В своем сознании ты скоро уже не сможешь связать свой страх и произошедшее событие. Зато на каждый похожий элемент: хлопок, звук выстрела, запах пороха, вид пистолета или просто случайное красное пятно на стене – каждый такой элемент будет вызывать у тебя резкий приход адреналина. И ты будешь вести себя неадекватно и творить дичь, даже не понимая, почему. Поэтому давай, обсуждаем все в деталях. Ты должен оставить эпизод в памяти. Помнить и осознавать – больно. Зато контролируемо. Давай. Какое лицо было у Пита перед смертью?

Найд напрягся. Казалось бы, простой вопрос, но картинка уже расплывалась в памяти. По всему выходило, что Дэфф права. Еще чуть-чуть, и детали начисто сотрутся в его голове. Он сделал усилие над собой.

– Кажется, он испугался. Он в самый последний момент понял, что сейчас произойдет, и даже дернулся.

– Верно, – похвалила его Дэфф, – теперь вспомни звук выстрела. Просто воспроизведи в памяти.

Найд скривился, но через пару секунд кивнул.

– Еще сигаретку?

– Да, спасибо.

– Теперь вспомни, по какой траектории Пит свалился со стула. Ага. Теперь – откуда Густав достал пистолет. Есть?

Дэфф попытала его еще немного вопросами, и Найд с удивлением отметил, что колотящий его ужас стал спадать. Поразительно, но припоминание деталей, вопреки его ожиданиям, не вызвало двойного стресса, а напротив – снизило интенсивность переживания.

– Хорошо, – удовлетворенно выдохнула Дэфф, – и всегда так делай, как увидел что-то страшное. С холодным рассудком припоминай детали, убеждая себя, что они тебе очень нужны. Мы же все как дети. Едва столкнулись с чем-то страшным, как закрыли глазки ручками: «все, не вижу, значит, этого нет!» Но реальность-то никуда не денется!

– Да уж, – слабо улыбнулся Найд, туша вторую сигарету.

Дэфф поежилась, обняла себя за плечи и стала смотреть вдаль на заходящее солнце.

– Ну, задавай вопросы.

– Вопросы?

– Ну да. Вопросы. Наверное, тебе не слишком понятно, что произошло.

– Ну, как. Густав только что по собственной прихоти грохнул члена команды, а Филип, матерясь, сейчас оттирает со стены мозги с соплями.

Дэфф усмехнулась.

– Шутишь... Значит, тебе уже лучше. Я сейчас принесу нам пивка, и стресс окончательно уйдет.

Она сбегала в дом и вернулась с двумя запотевшими банками. С приятным хлопком открыла одну и подала Найду. Он махом выпил сразу половину.

– Вопросы есть, конечно, – пробормотал Найд, – например, почему ты решила, что Пит подставил Гуся? Ведь между вами был какой-то конфликт, и ты могла бы в теории его подставить?

Дэфф посерьезнела.

– Во-первых, никогда не называй его Гусем. Это прозвище пытался закрепить за ним его козлиная-отчим, и Густав вроде бы не обижается, отшучивается, но... Но его доверие будет уже потом не вернуть. Просто добрый совет – не называй его так. Особенно теперь, когда вы на воле.

– Ладно... Не знал.

– Ничего. Он вроде к тебе расположен. Раз новичка привел на базу – значит, точно доверяет. Наверное, сидение в одной камере как-то сближает, хах. Но это не значит, что доверием шефа можно кидаться направо и налево. Что с такими личностями происходит – ты видел.

– Видел. Но все же – как ты поняла?

– Да очень просто. Весь сектор был на Пите, он занимался поставщиками, покупателями, поиском нужного товара, тестировал даже...кхм...это уже по своей инициативе, торчок дражный. Он знал буквально все: кто, откуда возит, за какие деньги и кому сбывают, какие регионы еще не охвачены, у кого качественный товар, кто всякое дерьмо подмешивает, чтобы увеличить граммовку... и прочие важные детали. И вот, аккуратно в отсутствие Густава, Пит едет на очередную встречу с Гризли – это наш поставщик. Я сразу заметила, что денег из сейфа он взял на тридцать тысяч больше, чем нужно для оплаты партии. Спросила – зачем, тот сказал, мол, расценки поменялись. Но настолько невнятно соврал, что я сразу же заподозрила подвох. Послала Физзи – это мальчишка наш посыльный – следить за ним. Физзи вернулся и сказал, что сделка у Гризли с Питом состоялась. Пит сразу же поехал сбывать товар нашему покупателю – Винту. Физзи навел справки и как-то выяснил, что Пит толкнул ему партию за половину стоимости. После этого Пит поехал по кабакам и борделям – обмывать заработанное. На следующий день звонит наш поставщик, извиняется и говорит, что поставок не будет. Дескать, проблема с целой партией, и пока что сотрудничать он не готов. Хотя у нас четкая договоренность на стабильные поставки до конца года. Я складываю два плюс два и понимаю: Пит просто уводит у нас бизнес.

– Я все еще не понял, – нахмурился Найд, – если он у того взял подороже, а покупателю толкнул по дешевке, то в чем же тут выгода?

Дэфф скривилась.

– Ну, алло! Голову включи. Кто же будет бесплатно подставляться? У нас же четкие контракты. Невыполнение контракта – это война. Могут прийти и неслабо настучать по башне. Потом сто раз пожалеешь. Пит взял деньги из общака – из сейфа, не свои. Он взял больше, чем нужно и предложил Гризли перейти на прямое сотрудничество с ним, пообещав всегда платить по повышенной ставке. Этот идиот согласился. Далее Пит по знакомым каналам сбыта толкает товар Винту – и снова то же самое: он предлагает сотрудничать с ним за пятидесятипроцентную скидку. Все. Вырученные деньги он просто положил себе в карман. Это тебе только кажется, что он торганул в убыток. Да. Густаву он убыток нанес. Но сумму от продажи он хапнул себе.

– Ага! – осенило Найда, – теперь понял! Слушай, но это же глупо? Надо было хотя бы сбить куда-то на сторону... Вы же его мгновенно вычислили.

– А ты сообразительный, – улыбнулась Дэфф, отпивая пиво из своей банки, – просто Пит реально тупой. Тупой и жадный. А Винт поумнее оказался. Он сразу прочухал, что к чему, и стал на нас давить. Мол, не было товара, и все. Он не предполагал, что я за ним поставила

следить мальчишку. Винт думал, мы будем искать, куда Пит сбыл товар, и ни за что не заподозрим, что ровно тому же покупателю, что и всегда! Просто, если хотят замести следы, обычно уводят концы максимально далеко. Но Пит даже о таком не догадался. Поэтому Филип теперь оттирает его мозги со стенки...

Найд кивнул и замолчал. Больше всего на свете ему хотелось остаться в одиночестве и обдумать все произошедшее за день. Он пока смутно осознавал, что, сбежав из тюрьмы, вновь оказался в чужом мире, живущем по своим правилам. И ему снова придется эти правила выучить, иначе он здесь не выживет. Он ведь не шибко умнее Пита. И даже если он не собирается никого подставлять, то где гарантии, что не подставят его самого? Найду очень бы не хотелось получить пулю в лоб или еще куда-нибудь. Но для этого придется резко и быстро умнеть...

Найд проснулся от громкого фырчания мотора за окном и криков.

– Химик приехал! Химик! Хитрый говнюк! А предупредить?

Найд скатился с тахты и глянул в окно, попутно натягивая на себя одежду. Прямо у дома стояла жутко тархтящая и воняющая машина неизвестной ему модели. Черная, вся в пыли и грязи. Наконец, ее заглушили, и из авто вышел довольный мужчина средних лет в шортиках и майке. Он триумфально держал на вытянутых руках две туго набитые авоськи с продуктами.

– Е-е-е! Сегодня жируем, братцы...и сестры! – Найд узнал голос Густава и поспешил выйти из комнаты.

– О, смотрите, как завтракать, так он первый, а как дела обсуждать – он спит, хе-хе!

Найд собрался было оправдываться, но Густав остановил его жестом.

– Шучу, шучу. Тебе надо было восстановиться. А так молодец, чуешь правильное время для появления, хех!

Тем временем Химик зашел в дом. Он широко улыбался.

– Ого! Новые лица, новые люди! – Химик поспешил пожать руку Найду и познакомиться.

Несмотря на радостную физиономию Химика, никто, кроме Густава, не выказал особой радости от его появления. Дэфф так вообще скорчила презрительную гримасу и ушла в другую комнату. Найд решил разобраться во всем позже, а для начала привести себя в порядок.

Что примечательно: в доме была проточная вода и бойлер. Вряд ли изначально в деревеньке так шикавали – ладно, водопровод, но чтобы еще и не в ведрах воду греть... Блеск! Найд замечательно отмылся вечером и растянулся на тахте, чувствуя, как приятно потягивает распаренное тело. С утра было также приятно почистить зубы и умыться теплой, а не ледяной водой. Все необходимое Найду выдали. Тапочки, полотенце, трусы и носки, одноразовый стакан, мыло, мочалку, зубную щетку. Выдавая набор, Дэфф со вздохом пояснила, что до ее появления все мужики, кроме Густава, пользовались одним полотенцем и одной мочалкой на всех, а в мыльнице лежал каменный, покрытый мелкими завитушками волос, грязный кусок мыла. И только ценой долгих занудных лекций она смогла привить им правила элементарной гигиены и добиться, чтобы каждый хоть иногда притрагивался к зубной щетке. «Это было мерзко!» – смеялась она. Чистоплотный Найд поблагодарил судьбу за девушку в команде.

Умывшись, Найд вернулся на кухню, где ему вручили кусок ветчины с хлебом. Ветчина! Ее не часто можно было встретить на рынке Вероны! Чаше продавалась какая-то мерзкая колбаса, по консистенции ничем не напоминавшая мясо. Найд впился в бутерброд, после каждого укуса нюхая ветчину и наслаждаясь незнакомым доселе пряным запахом.

– А где Пит? – удивленно озираясь, спросил Химик.

– Пит кончился, – хихикнул Скиф.

– О. Густав, а что так?

– Звонкие никели утащили его на дно, хе-хе.

– Понял. Понял.

Химик не стал задавать дополнительных вопросов, но перемигнулся с остальными мужиками – видать, те без слов пообещали ему все рассказать в подробностях.

Из авосек на стол перекечевала целая куча яств: здесь был и заварной кофе – настоящий, не растворимый! И несколько шматов ветчины, и большая буханка белого хлеба, и пара бутылок коньяка, и шоколад, и мясная вырезка килограмма эдак на три, не меньше. Дэфф потянулась к шоколадке.

– Бери, дорогая, бери, – великодушно разрешил ей Химик, как будто бы без его разрешения она не стала бы есть.

Мужики дружно потирали руки, косясь на коньяк, но стоило Филипу прикоснуться к бутылке, как Густав резво ее перехватил.

– Делу день, пьянке ночь! – вскричал он, забирая со стола и вторую бутылку. По кухне прокатился разочарованный вздох.

– Итак, – начал Густав, не дожидаясь, пока все наедятся, – дел сегодня по горло. Химик, ты вовремя приехал. Как там, кстати, с нашим проектом?

– Работаю, – уклончиво ответил тот.

– А почему он химик? – тихо спросил Найд у Дэфф, но рядом сидящий Густав его услышал.

– Так химичит! – расхохотался он, – Впрочем, давай пока без вопросов. Вы все четверо – остаетесь, будем обсуждать задницу, в которой мы оказались по милости Пита. Ты, Найд, отправляешься на задание.

Густав, кряхтя, наклонился и поставил на стол небольшую, обклеенную черным скотчем коробочку.

– Доставишь это вот сюда, – он черкнул адрес на бумажке и пододвинул все к Найду, – возьмишь второй автомобиль из гаража. Как проехать, Дэфф подскажет.

– Шеф, ты чего? – округлил глаза Филип, – Новичку одиночное задание даешь, еще и машину? Он же кинет, и будет таков.

Густав улыбнулся, испытующе посматривая здоровым глазом на Филипа.

– А это будет его пробное задание. Вот и увидите, стоит новичок доверия, аль нет. И вообще, Найд не сбежит. Я уверен.

Найду стало тревожно. Нет, бежать он не собирался, по крайней мере – пока. Однако... если он сейчас накосячит, от души, как он любит – ему точно крышка. И будет он с пулей в боку валяться где-нибудь... Кстати, куда дели тело Пита?

– Ну что, Найд, – усмехнулся Густав, – выбора все равно нет. Надо отвезти посылку.

Найд осторожно придвинул коробку к себе, рассмотрел ее со всех сторон, попробовал на вес.

– А... а что там?

– Антидепрессанты! – крикнула Дэфф и весело рассмеялась, – Ой, какой ты смешной, я прямо не могу!

Густав тоже посмеивался.

– Давай все вопросы потом, очень прошу. Просто отвези коробку и возвращайся. У ворот скажешь, что Густав передает бандероль господину Кригу. Возьмешь с него расписку, мол, я такой-то, такой-то, коробку получил, проверил в присутствии курьера, претензий не имею. Все. Больше он ничего тебе не должен. Без расписки ничего не отдавай. И это... Скиф! Выдай ему револьвер, будь добр. Криг этот хитрая задница. Но смотри: не поубивай мне там всех клиентов, хе-хе. А то заставлю новых искать. Кровь-то у тебя горячая, как что учудишь...

Найд стушевался. Филип еще раз выкатил глаза, но решил не вякать. Однако теперь он как-то особо злобно зыркал то на шефа, то на Найда. Найд мысленно поздравил себя с приобретением недоброжелателя в первые сутки новой жизни.

Надо было отдать Дэфф должное: дорогу она объяснила мастерски. Найд внимательно слушал и даже записал опорные пункты в небольшой блокнотик. А то он знает, как это бывает. Сначала «да-да, все понятно», а потом «так, повернуть до моста или после? Налево или направо?»

Найд решил, что признаваться в малом опыте вождения автомобиля не имеет смысла, и просто мысленно просил мироздание, чтобы дорога прошла без неожиданностей.

«Ведь как-то до Китежа я доехал, – сказал он сам себе, – кстати, как там Рамис? Как жена? Что вообще творится в городе?»

По-хорошему, ему надо было сейчас, офигев от радости и везения, нестись на всех парах к Вероне. А что? Авто есть, револьвер ему выделили – шик, а не жизнь. Но Найд прекрасно понимал две вещи: во-первых, он не будет платить злом на добро. Во-вторых, его еще сто раз обшмонают на блокпостах и, конечно же, задержат. Далее он сядет не только за побег, но и за убийство. Вот и все. Поэтому, пока нет возможности тайно вернуться домой, он этого делать не будет. Все равно прошло уже много времени, Апани, наверное, считает его погибшим. Выигрывать время ему ни к чему.

Найд ехал с умеренной скоростью, иногда поглядывая на соседнее сиденье, где на кочках подпрыгивала «бандероль» с «антидепрессантами».

«Кто бы такое представил!» – пронеслось у него в голове.

Через сорок минут Найд уже был у цели. Стоящий отдельно от других домиков особняк – вот что ему нужно. Впрочем, он бы и так догадался: огромное трехэтажное строение с высоченным сплошным забором выделялось на фоне остальных неброских домиков. Едва авто подкатило к воротам, на территории зашлись в лае несколько собак. Найд невольно вжался в кресло. Собак ему еще не хватало! И так на нервах.

«Надеюсь, они на привязи» – подумал он.

Погудел. Никто не открывает. Заглушил мотор, вылез. Проверил револьвер на поясе – Густав сказал ему носить оружие напоказ. Дескать, чтобы понимали, что не лох приехал.

Схватил посылку, хлопнул дверью и позвонил в звонок.

– Кто?! – грозно спросили из выведенного наружу динамика.

Найд постарался придать голосу уверенности.

– От Густава, привез посылку господину Кригу.

– Жди.

Через минуту за воротами послышались шаркающие шаги, и калитку открыли. Найд осторожно вошел, ожидая, что на него сейчас бросятся собаки. Но те заходились в лае где-то вдалеке – видимо, их увели от входа.

Найду открыл какой-то лысеющий мужик в костюме. Он прихрамывал на правую ногу – она почти не сгибалась. Так же, прихрамывая, направился вглубь двора, указывая на скамейку перед домом:

– Тут жди.

Найд спокойно сел. Через пару минут из дома вышел все тот же «дворецкий».

– Давай сюда, что принес, – он выжидательно выставил руку.

– Отдам лично в руки господину Кригу, – твердо сказал Найд, чувствуя, как внутри все переворачивается, – еще мне нужна от него расписка.

– А задницу тебе еще не почесать, не? Господин Криг занят. Он обедает.

Найд прикрыл глаза. Было страшно. В то же время мужик конкретно бесил. А у него на поясе висит револьвер... И это доселе незнакомое ощущение: он может прямо сейчас проучить этого хама! Но надо держаться. Надо сохранять спокойствие. Сильные люди не лаются, как шавки – по крайней мере, Найду так казалось.

– Знаешь, дружище, – мягко улыбнулся он, – я сейчас уеду, верну Густаву бандероль и скажу, что господин Криг отказался от его услуг и выказал неуважение к его курьеру. Как думаешь, что Густав скажет на такое?

Дворецкий скривился и с явным неудовольствием направился к дому. Через десять минут оттуда показался ужасно заросший мужик среднего телосложения. Борода и волосы соприкасались где-то посередине скулы, и казалось, что мужик – просто слегка мутировавший лев. По пути он выдавал дворецкому оплеухи.

– Ты что, черт плешивый, меня решил перед клиентом подставить, да? Я тебя, сука, над камином повешу, если они вернут мне товар с претензией! Я тебе яйца отрежу, башка твоя тупая! Сколько раз говорил: не клади рядом две партии?!

– Г-господин, – заикаясь, пролепетал тот, – к вам же курьер...

Найд догадался, что это и есть Криг. Тот мельком глянул на Найда и продолжил выдавать тумачи дворецкому. Наконец, чуть успокоившись, прогнав прислугу, подошел к Найду, выставил ладонь.

– Давай.

Найд было повинился и уже протянул коробку, но быстро отдернул ее.

– Расписку, – как заведенный, повторил он, чуя, что сейчас и ему достанется.

Криг закатил глаза и, достав из заднего кармана брюк блокнотик, что-то быстро там черкнул, сунул бумажку Найду и почти силой выхватил посылку. Найд вцепился в нее и не отпустил, пока глазами не пробежал содержание листочка.

– Все в порядке, господин Криг, – улыбнулся он и направился к воротам, пряча расписку в карман, – всего доброго.

– Вот же гнида приставучая, – услышал Найд, нажимая на кнопку открытия калитки.

Только усевшись в машину и закрыв за собой дверь, Найд почувствовал себя в относительной безопасности. Сердце колотилось, ладони вспотели.

«Все обошлось», – повторил он шепотом несколько раз.

Ладно. Пару глубоких вдохов и выдохов. Вытереть потные ладони о комбез. Вставить дрожащими пальцами ключ зажигания.

С территории особняка снова донеслись крики. Криг нещадно шпынял своего дворецкого, угрожая расправой. Немного напрягши слух, Найд понял, что дворецкий, по всей видимости, перепутал две партии – с качественным товаром, предназначенным важным людям, и низкопробным – для всякого, как заявил Криг, отребья.

Цокнув языком, Найд завел двигатель и стал аккуратно сдавать назад. Он больше не слышал, о чем они спорили, но ему было все равно. Хотя... Действительно ли все равно? Судя по всему, этот Криг был тем еще засранцем. Найд ведь не тупой, догадался, что за «антидепрессанты» он везет в коробке. За этот товар люди готовы были отдавать огромные деньги, и вряд ли Криг брал со всякого отребья меньше. Разве он похож на благотворительный фонд? О нет.

Это говнюк, пользуясь тем, что отребье ничем не сможет ему ответить, поставлял им либо некачественный, либо разбавленный каким-то образом товар. И все, что сделал дворецкий – перепутал две партии. Что скоро вскрыется ценителями. И будет дворецкий висеть над камином, или его яйца, или и то, и другое – но по отдельности. Интересно, а что ценители сделают с самим Кригом?

Выехав на шоссе, Найд тряхнул головой и усмехнулся. Странная у него началась жизнь. Странная, но интересная, в своем роде. Новые люди, новая парадигма мышления... Кроме того, он был очень горд собой: он благополучно добрался до места, не разбив машину. Твердо затребовал расписку, не спасовал перед злочим Кригом. Не стал козырять оружием – что тоже немаловажно. Он сделал дело и едет на базу! Он – справился!

Благополучно вернувшись с группой на базу, Дин почти сразу же лег спать. Он не читал нотации Наизу, не поучал никого, не разбирал произошедшую ситуацию. Он просто мысленно благодарил мироздание, что все сложилось именно так, как сложилось, и что те мужики не стали выпендриваться и показывать свою крутость. И что больше никто, кроме Наиза, не стал высовываться и вякать. Иногда – Дин точно это знал – иногда нужно просто прикинуться мелким напуганным человечком. Не качать права и никому не доказывать свою крутость. Нет, не унижаться – чаще это бесит злоумышленника. Но и не лезть на рожон. Это один из способов остаться в живых во времена кризисов. Что они и сделали: затарились оружием, лекарствами и едой, перетащили все это подальше от возможных мест привлечения внимания и тихонечко засели на базе, ожидая, пока ситуация сама как-то разрулится. Дин, хоть и был полицейским, не видел смысла в одиночку бегать по городу и кого-то спасать. Есть группа, которой он может помочь – вот и хорошо. Это большее, что он может сейчас сделать. Хотя...

Проснувшись с утра, Дин почувствовал укол разочарования. Он так и не докопался до истины. Он так и не расследовал исчезновение жены. И во всем этом дурдоме он так и не нашел время и возможность хоть что-нибудь сделать, однако теперь... Теперь, когда в городе значительно поубавилось народу, теперь, когда на некоторых объектах порой не бывает охраны... Не попытать ли ему счастья?

Он вышел на кухню, позевывая. За столом сидела одна только Лиза. На сей раз она вела себя более уважительно: поздоровалась, сообщила, что чайник вскипел. Дин кивнул, засыпал в кружку растворимый кофе с сахаром и сухими сливками, плеснул кипятка и сел за стол. Осмотрелся еще раз внимательно. На небольшой тумбе у стола он заметил радиоприемник.

– Работает?

– Наверное, – пожала плечами Лиза, – а на кой хрен он нужен?

– Я включу?

Лиза равнодушно пожала плечами. Дин воткнул приемник в розетку и сразу сбавил громкость – остальные еще спали. Майор хотел услышать какие-то комментарии администрации или столичных властей по поводу произошедшего. Нет, понятно, что никто не скажет открытым текстом, что и по какой причине происходит. Но во время передряг надо держать ухо востро. По радио или по телевидению всегда передадут, если город оцеплен, или введен комендантский час, или жителям запрещено покидать дома. Знание этой информации может также спасти жизнь, ведь если в город зашли военные, они имеют право стрелять в нарушителей. А так глупо погибнуть он не хочет и ребятам не даст. Особенно зная теперь, как Наиз любит препираться.

Лиза ушла в ванную, и Дин остался один. Попивая кофе, он переключал радиостанцию одну за другой, пока помехи не сменил голос диктора.

– ... оставаться дома и не покидать своих жилищ без острой необходимости. С сегодняшнего дня вводится комендантский час на перемещение по городу с девяти вечера до восьми утра. Жизненно важные службы работают в штатном порядке, однако просим вас быть благоразумными и не обращаться в больницу без серьезных ранений. В Вероне назначено обязательное патрулирование улиц. При перемещении по городу вы будете обязаны показывать идентификатор военным по первому требованию и сообщать всю интересующую их информацию. Внимание! В Вероне объявлено чрезвычайное положение. Просим оставаться дома и не покидать своих жилищ без острой...

Дин вздохнул и выдернул вилку из розетки. Понятно, что на единственной работающей сейчас частоте крутят зацикленное объявление. Если ситуация изменится – сменят пластинку. Что ж... Он узнал то, что хотел.

Лиза вошла в кухню, когда Дин перекладывал свою часть пайка и лекарств в отдельный рюкзак.

– Ты чего это?

– Мне надо сделать одно личное дело. Скажи ребятам, пусть не волнуются. Когда проснутся все, включите радио и прослушайте сообщение. Строго выполняйте полученные указания. Не выходите из дома. У вас все есть. Не нужно никуда бежать. Здесь вполне можно протянуть недели три, а за это время, я уверен, либо все наладится, либо начнет действовать экстренная система снабжения. Либо всех вообще эвакуируют. Поняла? Еще раз: сидите дома, носу на улицу не кажете, экономно расходуете паек, не шумите и не привлекаете внимание. Каждые 2-3 часа включаете приемник и внимательно слушаете сообщение. Если оно изменится, лучше об этом узнать своевременно.

– Погоди, а ты насовсем уходишь?!

Дину показалось, что Лиза даже испугалась. Он вздохнул.

– Я не знаю. Я бы хотел вернуться. Но может случиться всякое. Я, конечно, беру оружие, беру еду, но... Если я не появлюсь сам, не ищите. Это самое глупое, что можно будет сделать. К тому же, если я разузнаю нужную мне информацию, я могу отправиться отсюда подальше.

– Да ты из города не выйдешь! Ты псих?

– Я...пожалуй, псих. Но меня успокаивает, что вы обеспечены всем необходимым. Назначат эвакуацию – собирайте все и эвакуируйтесь. Оружие только у вас изымут, учтите. Но скорее всего ситуация разрулится с приходом военных. Все же это скорее ЧП, чем серьезная заварушка типа войны на много лет вперед. Ну, бывайте!

– Удачи, – сдавленно прошептала Лиза, и Дин понял, что девушке действительно страшно.

За себя ли она боялась, или просто еще не отошла от вчерашней ситуации – он не знал. Но разбираться не было времени. Дин закинул рюкзак за спину, повесил на плечо карабин и вышел. Он понимал, что совершает наиглупейший поступок в своей жизни, но иначе поступить он не мог. Он может погибнуть – так ведь и Вера погибла, скорее всего! А вот сможет ли он жить, не выяснив, что с ней случилось? Ведь должен же он каким-то образом искупить свое бездействие! Душевное спокойствие он сможет получить только не сидя на заднице...

Пригибаясь и прислушиваясь к каждому шороху, Дин ранее себе и не представлял, что будет пробираться, как вор, по улицам вверенного ему города. Он успел юркнуть за торговый ларек и благополучно пропустил мимо себя патруль. Это была группа из четырех вооруженных солдат. Форма их была майору незнакома, и он предположил, что гады пришли из самого БЧС.

Теперь оставалось пробраться на территорию шахты, чтобы проверить свою старую версию с исчезновениями. Но как? Все выходы из Вероны охраняются. Уж точно не по главному шоссе! Но другого и не было. Значит, придется чапать по бездорожью.

Оказавшись на окраине города, у автовокзала, Дин внимательно осмотрелся. Пока никого. Кто знает, может, кто-то и сидит в самом здании и смотрит прямо на него сейчас из темного окна... Дин вдохнул и поправил лямки рюкзака. Они больно впивались в плечи – неудобная конструкция, но что ж теперь сделаешь.

Сразу за зданием автовокзала находился большой пустырь. За пустырем начиналась гряда скал, которые шли на некотором удалении от шоссе. Опасно идти по открытому пустырю – но иного варианта Дин не видел. Ему все равно нужно в направлении шахты, а по дороге передвигаться никак нельзя. Его остановят или застрелят. Вот чем все кончится. Еще раз вздохнув и оглядевшись, Дин ступил на сухую землю и быстро зашагал в сторону скал. Солнце распалось. Пришлось надеть кепочку. От жары она не спасет, а вот от солнечного удара – может быть. Ладно еще, в рюкзаке большой запас воды. А то бы тяжело пришлось.

По мере приближения к скалам, на пустыре появлялись камни. Сначала это были мелкие камешки, потом – величиной с кулак, далее размеры лишь увеличивались. Прыгать по камням Дину не хотелось, но в какой-то момент он обнаружил, что именно это и делает. Пустырь кончился. Начиналась каменная полоса препятствий.

Поднявшись на возвышение, Дин мог хорошо видеть шоссе. По нему туда и обратно проехал небольшой грузовичок. Возможно, этот отрезок патрулировали на автомобиле. Но мелкую фигурку среди серых скал оттуда невозможно увидеть, да и никто не будет заморачиваться. Дин, кряхтя, продолжил подъем. Другого пути у него не было. Еще через несколько минут он услышал, как катятся камни, и обернулся на звук. К подножию скалы подходило несколько вооруженных человек.

«Опять те психи, – сказал сам себе Дин, – явно не военные, но вооружены. Несут что-то...»

Он прищурился, чтобы рассмотреть предметы, которые были у них в руках, но так и не понял. Что-то вроде длинных палок, еще парочка чемоданчиков. Впрочем, какая ему разница? Надо прекращать по старой полицейской привычке вынюхивать все, что возможно, а вместо этого сосредоточиться на цели. Уговорив себя, майор продолжил движение дальше.

Добрався до шахты он лишь к вечеру. Обливаясь потом, уставший, он клял все на свете, но особенно – эти патрули. Если бы их тут не было, путь по дороге вряд ли занял бы больше часа. Но по крутому каменному склону перемещаться оказалось тяжелее, чем он ожидал. Где-то пришлось топтать по осыпи, рискуя поехать вниз с каменной рекой. Где-то карабкаться вверх и сползать вниз по крутому склону. Где-то – перелезть через целые каменные баррикады. И как он не убился?

Попасть на территорию шахты можно было через главный вход, но он заперт – кроме того, где гарантия, что шахта не охраняется? Вдруг военные и тут расположились? Или, кто-то из руководства тут отсиживается, раскусив, что вдаль от города безопаснее? Нет, Дин не мог быть уверен, что он здесь один. Поэтому он потратил еще полчаса, чтобы обойти по периметру и отыскать наиболее удачное, на его взгляд, место для того, чтобы перелезть забор.

Ему, можно сказать, повезло. За каждым клочком огромной территории было просто не уследить, и Дин нашел раскуроченный отрезок ограждения. Видать, кто-то хорошо подготовился и проделал достаточно удобную дыру, в которую Дин и просочился, предварительно посмотрев внутрь и по сторонам. Пока никого....

Путаясь в направлении, добрався до главного корпуса, где должна была быть диспетчерская. Фиг знает, как он ее найдет – да хоть в каждый кабинет заглянет! На каждый этаж поднимется – но найдет!

Вход, разумеется, закрыт. Дин огляделся. Выламывать дверь было ему не под силу, но вот разбить окно – почему бы и нет? Он поднял с земли средних размеров камень и, размахнувшись, швырнул его. Раздался звон стекла. Дин рухнул на землю, чтобы остаться незамеченным. И снова тихо...

Выждав немного, он выломал остатки стекла и забрался внутрь. Осмотрелся. Обычная проходная... Все весьма скромно. Если так дальше пойдет, он без проблем найдет то, что ищет.

Так и вышло – видать, шахты были покинуты полностью, и добыча угля простаивала уже несколько дней. В закуточке охранника Дин нашел шкафчик с ключами и мысленно похвалил себя. Теперь – вперед!

Диспетчерскую он нашел быстро – первая цифра кабинета, написанного на брелоке, соответствовала этажу. Отперев дверь ключом, как нормальный культурный человек, Дин вошел внутрь. Диспетчерский пункт был оснащен достаточно бедно: выдавший виды пульт управления с несколькими старыми мониторами, технологическая карта на стене, парочка микрофонов да стационарный телефон. И журнал событий – большого размера тетрадь с вложенной внутри ручкой. Однако вещи находились в полном порядке, и Дин сделал вывод, что с шахты никто не бежал в панике, разбрасывая все вокруг.

Теперь, видимо, надо включить хоть что-нибудь? Дин в недоумении покосился на пульт. Как-то он упустил этот момент. Думал, главное – проникнуть незамеченным, а там уж... И вот, наступил момент «а там уж». И что делать?

Дин нажал на красную кнопку на пульте. Послышался короткий сигнал. На стене перед ним замигали красным лампочки. Дин не понял, что это значит и перешел к изучению информации на мониторах. Но и здесь ничего интересного. Лишь сводка всех узлов оборудования. Напротив каждого надпись – «отключен».

«М-да», – прокряхтел Дин и откинулся на спинку стула, закидывая руки за голову.

Видимо, он ошибся, и записи с камер надо искать не здесь. У охранника? Опять бежать на первый этаж? Э нет. Охраннику на экран транслируется только текущий момент, а куда может записываться архив?

«Думай, тупица, думай!» – Дин стиснул зубы. Он отсюда без информации не уйдет.

Путем долгих поисков майор вышел в программу архивации записей. Для этого потребовалось включить один из компьютеров в углу диспетчерской. Ему открылось бесчисленное множество папок. Название – дата. Дин почесал в затылке. Он хотел проверить информацию о том, совпадают ли исчезновения людей с выходом грузового поезда. Это была его единственная догадка и зацепка. Стало быть, надо смотреть записи того дня, когда Вера не вернулась домой.

Первый час прошел почти бесцельно. Зато Дин понял, что камера, висящая в зоне погрузки, называется «Камера 3», и соответственно, записи с нее нужно было искать в отдельной одноименной папке. Поморщившись от головной боли, Дин выудил из рюкзака воду и выпил залпом треть литровой бутылки. Закинул в рот пару сухарей. Авось поест, полегчает.

Итак – дата исчезновения Веры – никакой информации с камер. Но и не было вывоза угля. Следующий день – Дин напряженно вглядывался в экран. Запись была в плохом качестве, но базово можно было понять происходящее. Вот в зоне погрузки появился человек. Грузчик? Нет. Ведет себя странно. Озирается, прячется. Запаниковал. Ага, начинается погрузка!

К сожалению, основная часть состава поезда находилась в слепой зоне камеры, и это была единственная камера здесь. Поэтому Дин сосредоточился именно на ней. Вот человек зачем-то цепляется за последний вагон и уезжает... Опа! Реально, берет и уезжает!

Дин отвел взгляд. В глазах рябило. Только что он увидел – что? Побег из города? Или это один из пропавших? Перемотав запись до нужного момента, Дин попытался узнать беглеца, но качество записи делало это невозможным. Так, по общему силуэту... Вроде бы он где-то этого человека видел... Но где? И как возможно это вспомнить сейчас, когда события последних дней навели полнейший бардак в голове?

Дин стал искать зацепки на других камерах. Пустые коридоры, никого. На проходной никого. На одной из камер – тот самый человек идет с фонарем, словно заблудился и ищет дорогу.

Майор покачал головой. Это и не зацепка вовсе. И Веры нигде не было видно. С другой стороны – все вагоны, кроме последнего, находятся в слепой зоне камеры. С этим ничего не поделать. Он посидел еще пару часиков, просматривая ночные часы других дней на быстрой перемотке, но не заметил ничего интересного.

Ладно. Журнал событий. Раз уж так долго добирался, надо собрать максимум информации.

Дин без особого интереса стал листать толстую тетрадь. В ней оказалось не так уж и много записей, и он без труда отыскал последнюю заполненную страничку.

«15 июня 2070, 13:03. Недостаточная вентиляция участка 15-Б. Перемещение бригады на участок 17-Б до выяснения»

«25 июля 2070, 11:37. Обвал участка 23-А. 15-я бригада связалась по рации. Эвакуация»

«26 июля 2070, 16:42. Поломка комбайна. Эвакуация»

Дин нахмурился. Малоинформативно. Бегло пролистал всю тетрадь еще раз. Из массива незаполненных страниц выпал сложенный вдвое лист. Майор развернул его. Нахмурился еще больше. Листок представлял собой дубль последней страницы. Все было идентично, кроме одного: в двух последних заметках был и еще текст. Теперь сводка выглядела так:

«15 июня 2070, 13:03. Недостаточная вентиляция участка 15-Б. Перемещение бригады на участок 17-Б до выяснения»

«25 июля 2070, 11:37. Обвал участка 23-А. 15-я бригада связалась по рации. Эвакуация 12:08, повторная связь с бригадой 15, не хватает одного. Возможно, человек под завалом. 12:10, связь с Баксоном. Не отвечает. 12:35, связь с управляющим. Запрет на разбор завала»

«26 июля 2070, 16:42. Поломка комбайна, участок 11-А. Связь с бригадой 15 по рации. 16:45, связь с Баксоном. Эвакуация»

Дин держал перед собой и тетрадь, и листок, чувствуя, как что-то внутри обрывается. Тут, выходит, человека убили? По распоряжению Баксона, управляющего шахтой? Фамилия-то эта на слуху. Не последний человек в городе... Впрочем, кто знает, что там произошло на самом деле? Да, лист выдернули и переписали происшествия более скромно, убрав все самые важные детали. Но как это поможет конкретно ему в поисках жены? Да никак! А то, что тут творится такое – так и не удивительно. Когда в Вероне хорошо к рабочим относились?..

Дэфф, найдя благодарные уши, трещала иногда без умолку. «Ты не такой, как остальные, – говорила она, с интересом поглядывая на Найда, – если только не заматереешь и не станешь таким же женоненавистником, как большая часть команды».

Дэфф в банде приходилось трудно, однако она была благодарна за свое спасение Густаву и стойко сносила все задания, на которые он ее посылал.

Густав достал Дэфф из борделя, где ежедневно ее накачивали какой-то неизвестной синтетической дрянью и пользовали, куда и как только возможно. Фактически, она находилась в рабстве. И ведь она никак этому не способствовала! Не бродяжничала, не кололась, не шлялась по барам. Ее похитили прямо по дороге с работы, накинули мешок на голову, засунули в машину и увезли в неизвестном направлении. Отобрали документы и продали в бордель. Через месяц она себя уже не узнавала. С ней делали все, что заблагорассудится, а чтобы не бунтовала и не словила болевой шок – накачивали синтетикой. Накачивали там абсолютно всех. Каждый день был как по расписанию. Подъем вечером, завтрак, осмотр доктора и заветный укол, душ, наведение марафета – после чего бросали в комнату обслуживания гостей. Так в легком забытии проходила ночь. К утру давали поесть, отправляли в душ, а если клиенты перестарались – еще раз к доктору. Далее в комнату с заколоченными окнами – отсыпаться. Паршиво было одно: как раз перед сном действие наркотика прекращалось, и Дэфф оставалась один на один со своими чувствами и мыслями.

Она ненавидела себя, она ненавидела мужчин, ненавидела вообще весь мир. Она сто раз спрашивала, за что жизнь с ней так обошлась – и не получала ответа. Если она впадала в лютую истерику, ей давали транквилизаторы. Если они не действовали – избивали. Лишали еды. Грозилась отменить укольчики. После того, как Дэфф несколько раз пыталась покончить с собой, ее перевели в отдельную комнату без окон и мебели. Там буквально было нечем себя убить – если только биться головой об стенку. Так и делала. Но на шум приходили надсмотрщики и жестко разбирались с ней.

Сначала Дэфф стабильно два раза в месяц готовила побег. После нескольких неудачных попыток и по мере привыкания к синтетике, у нее оставалось все меньше силы воли. Она просто покорно принимала все, что с ней происходило. Однако Дэфф повезло – в какой-то момент в борделе тусил Густав. Не то что бы он увлекался всяческими извращениями – ему было достаточно обычных шлюх. Просто один из клиентов назначил здесь встречу и подарил Густаву пару часов с проституткой как задаток в честь плодотворного сотрудничества. По воле случая ему попала Дэфф. Густав сразу заподозрил, что что-то не так. Он потормошил девушку, спросил, что с ней, не плохо ли ей. К его великому удивлению Дэфф начала рыдать. Густав понял, что ночь любви накрылась, но развлекаться с накаченной наркотой шлюхой, да еще и против ее воли, было для него против правил.

Он попытался выяснить, отчего Дэфф в таком состоянии, и она, захлебываясь слезами, затараторила, что это особый бордель, и тут все такие. После она начала валяться у него в ногах и обещать все, что угодно, лишь бы он вытащил ее отсюда. Густав не смог ей отказать. Он выкупил девушку на удивление своего клиента – а хозяин, напротив, воспринял предложение с радостью – выходы Дэфф его порядком достали. Густав сразу же помчался с ней в больницу. Там он отвалил за лечение куда больше, чем обошлась ему сама Дэфф. У нее, на удивление, не обнаружилось никаких венерических заболеваний – обрабатывали их достойно, опять же: ежедневные осмотры врача. Тем не менее, Дэфф была сильно истощена, в лютом стрессе, ее организм был изношен постоянным приемом антибиотиков, ну а вишенкой на торте была тяжелая синтетическая зависимость.

Всего в борделе Дэфф провела восемь месяцев. Врач сказал – еще бы полгода, и никакие лекарства и капельницы ее бы уже не вытащили. Ее счастье, что в тот день она попала именно к Густаву. Дэфф, выйдя из больницы, без конца благодарила своего спасителя, но он ее попросил никогда больше не думать, что она ему обязана. Они заключили контракт – и точка. Контракт на работу. Она ничем ему не обязана, он просто подобрал себе нового исполнителя.

Разумеется, Дэфф боготворила Густава, как бы жестко он порой не относился к команде. И, кстати, именно Густав заставил ее в деталях припоминать все, что с ней делали в борделе. Дэфф считает, что кукухой она не поехала только благодаря тому, что шеф помог найти в себе силы признать реальность именно такой, какой она была.

Найд, как ни сдерживался, прослезился. Дэфф это заметила и улыбнулась.

– Не надо жалеть меня, – она положила ладонь поверх его руки, – мне ведь и правда повезло. Ты думаешь «ой, какой ужас приключился с ней» – и действительно: какое-то время я жила в ужасе. Но можно подумать иначе. Ведь я не умерла там, меня вытащил Густав, я на свободе и живу, возможно, свою лучшую жизнь! Кроме того, меня могли бы тогда не похитить, а убить. Иногда я жалела, что именно так не вышло. Но теперь, – она покачала головой, – я думаю совершенно иначе. Я рада, что я жива!

Найд с трудом подбирает слова.

– А ты не думала отомстить им теперь, когда у тебя есть какое-никакое влияние и люди, которые поддержат?

– Думала об этом. Обсуждала с Густавом. Он против мести как таковой, и я могу с ним согласиться.

Найд округлил глаза.

– Ты чего? Это даже не месть, это... возмездие! Они должны получить по заслугам!

Дэфф усмехнулась.

– Новичок ты, только и всего. Мысли шире. Какую цепочку событий это поднимет? Густав наводил справки – у борделя довольно серьезная крыша, и, учинив там самосуд, я навлекаю опасность на свою голову и головы товарищей. В том числе и на голову моего спасителя. Так и будет продолжаться: я отомщу за себя, они придут отомстить за разрушенный бизнес, а те, кто останутся в живых, будут мстить за тех, кого в этой перепалке убьют. И потом, надо понимать, кому мстить: то ли докторам, ставящим уколы, то ли хозяину борделя, который всего лишь исполнитель, то ли его крыше, а то ли отрезать яйца похотливым клиентам, которые создают спрос на такое?! Я просто бездарно просру подаренный мне второй шанс. Стоит оно того, м?

– Этого мне не понять, – покачал головой Найд, – пока, по крайней мере.

Он погрузился в свои мысли. Больше всего Найда потрясла не столько история Дэфф, сколько ее отказ от мести. Найд частенько представлял в своих мыслях, как вдруг становится сильным и влиятельным и начинает мстить каждому, кто причинял ему страдания. Жестко, методично, с удовольствием. Даже сейчас – Найд задавался вопросом, а кто виноват в его теперешнем состоянии, в его галлюцинациях, кто вообще заварил всю эту историю, из-за которой

вся его жизнь пошла насмарку?! Вот бы найти виновника и отомстить... Он и вправду так думал. Но очень мало информации, даже рассказанное Тильдой не спасает. Значит ли это, что недостающие паззлы ему придется добыть самому?

Готового ответа снова не было.

Глава 3

Над большим верстаком свисала яркая лампа. Скрючившись на стуле, Рамис аккуратно вырезал новую фигурку. Неловкое движение. Дернулся. Минус еще один палец. Ну, как... просто поранился, если не драматизировать. Вздохнув, он отложил работу, встал из-за верстака, вынул из аптечки бинт и хорошенько замотал порез. Это уже четвертый забинтованный палец. Корнилов не обманул: Рамису предоставили самые лучшие, самые новые инструменты, а он, привыкший работать тупыми, без конца ими резался.

«Ничего, привыкну», – проворчал он недовольно себе под нос.

На самом деле, ворчливое настроение настигло Рамиса не просто так. Он был недоволен, потому что за пять дней новой жизни не нашел, чем бы быть недовольным. Все складывалось немного не так, как его пугали, и как он сам пугал себя. Он думал, что творить по заказу будет сложно – но ошибался. Заказы поступали интересные, притом сами клиенты приносили Рамису идеи, о которых он в моменте даже и не думал! А бывало, что клиент не особо знал, чего хочет, и Рамис включал свой творческий радар на максимум, генерируя идеи одна за другой. Это как-то не сильно смахивало на рабство, которое он ожидал. Да и потом – ему больше не надо было выкраивать жалкие крохи времени на любимое дело! В общем, Рамис продолжал жить в режиме веронского беженца, ежеминутно ожидая подвоха, и чем дольше подвоха не было, тем тревожней ему становилось.

Основная проблема возникла с Апани и Ледой: удочерить девчонку было, по словам Корнилова, почти невозможным. Для этого, как минимум, пришлось бы заключить фиктивный брак, а наличие мужа у Апани это как-то усложняло. Впрочем, Корнилов попросил не паниковать и подождать, пока он с кем-то там переговорит. Кроме того, Апани надо было пристроить на работу, и хорошо бы не прачкой или уборщицей, а кем-то поприличнее. Но Корнилов сказал, что не знает, как в окружных детских садах родители отнесутся к воспитательнице-беженке. А информация просочится, она всегда просачивается. Вздохнув, Корнилов пообещал похлопотать по поводу временной прописки всей семье. Он так и сказал – «всей семье».

Погруженный в мысли, Рамис вернулся к работе. Его новым заказом был деревянный гребень с узором – клиент заказал для своей супруги. Рамис снова начал срезать лишнее с заготовки, хотя работать с забинтованными пальцами было ужасно неудобно.

В дверь постучали.

– Да-да!

Это был Корнилов. Он сначала приоткрыл дверь, убеждаясь, что не сильно отвлекает Рамиса, и только потом зашел. Он держал в руках какой-то листочек. Рамис отложил работу и выпрямился. Капитан сел на свободный стул.

– Вы просили разузнать что-нибудь о вашем пропавшем друге, – мягко начал он, – и я кое-что нашел.

Рамис аж подпрыгнул.

– Он жив?! Да?

Корнилов пожал плечами.

– Я этого точно не могу сказать. На определенный момент он точно был жив, впрочем... кхм, не буду вас нервировать. Буду краток. Господин Хаглоу три дня назад сбежал из тюрьмы вместе с главой криминальной группировки.

По мере того, как капитан раскрывал подробности, лицо Рамиса вытягивалось.

– Они сбежали, убили охранника. Их не удалось задержать. Ищут, но пока безуспешно. Поэтому, как вы понимаете, я не могу точно знать, жив ли ваш друг сейчас.

– Погодите, погодите, а за что он сел?

– Я и так выдаю вам конфиденциальную информацию, – мягко улыбнулся Корнилов.

– Понимаю, – вздохнул Рамис, – вы извините, что я допытываюсь... Какое облегчение, Найд жив! Но просто... В тюрьме! Это невозможно! Вы поймите, он ведь просто в один день взял и исчез. Не вернулся домой после работы. Мы думали, он погиб. Вы ведь слышали об исчезновениях людей в Вероне?

– Да, что-то слышал, но я не всемогущ. Тут ничего не знаю. Вы как-то преувеличиваете мои полномочия и доступ к информации.

«Как же, как же, – фыркнул про себя Рамис, – вот только не надо прибедняться. Когда вашему брату надо, вы все знаете!»

– Впрочем, – потер подбородок Корнилов, – я не вижу причин скрывать. Наверное, от меня не убудет с этой информации. Вашего друга сняли с поезда, когда он ехал по направлению к столице. Взяли в одном из округов, по новым законам назначили тюремное заключение. Отбывал наказание в тюрьме под Китежем, откуда и сбежал. Собственно... все.

Рамис задумался.

– Я слышал про новый закон, однако... Разве срок заключения не должен быть около трех недель с исправительными работами? Но тогда... Но тогда зачем ему бежать? Просто бы послал нам весточку, отсидел бы положенные три недели и вышел! Ничего не понимаю.

Он вопросительно взглянул на Корнилова.

– Сняли с грузового поезда?

– Похоже, что да. Но как это...

– И еще одна странность. Значит, он в тот день был на шахте! И выехал на поезде? Да, как раз это был день отгрузки... Ничего не понимаю! Зачем?!

Корнилов молча наблюдал, ругая себя за длинный язык. Он не понимал, какую ценность могут нести эти сведения, но по всему выходило, что у Рамиса появились обоснованные подозрения. Хотя – даже если и так, какое ему до этого дело? Он передал все, что знает. И, все же, капитана коробило ощущение, что для Рамиса выданная информация значила явно больше, чем для него самого.

– Ладно, – махнул рукой Рамис, – это все неважно. Спасибо вам, спасибо огромное! Я очень рад, как бы то ни было. Только это... Апани я сам скажу, пожалуй. А то она чересчур впечатлительная. Сами понимаете, узнать, что муж побывал в тюрьме...

– Это уж как знаете, – Корнилов поднялся со стула, – мое дело сообщить. Но не злоупотребляйте моими связями, пожалуйста. Мне и так надо очень многое для вас устроить. Это не упрек, просто...

– Я понял. Спасибо!

Дверь за Корниловым закрылась. Рамис прикрыл глаза и выдохнул. Найд жив! Его дружище жив! Но как же его угораздило?.. И как он будет жить дальше? Где? На какие деньги?

«Боюсь, мы теперь никогда не узнаем», – прошептал Рамис, снова берясь за инструмент.

Весь оставшийся день Найд слонялся по дому, а затем, когда надоело ходить по дому – стал шататься по двору. Густав с мужиками уехали, как он сказал, «налаживать контакты», Дэфф ушла по личным делам, и Найд остался один. Шарахаться без дела было слишком неприятно: всю свою жизнь Найд помнил, как его шпыняли за безделье. Сначала в школе, потом на работе, да и в тюрьме тоже надо было трудиться! А тут со свободным временем открылось пространство для мыслей... И он их не вполне выдерживал. В голове летало множество вопросов, вызывая только тревогу. Сможет ли он хоть с чем-то разобраться?

Не выдержав, Найд засел на кухне, достал из кармана блокнот с ручкой и принялся выносить бардак из головы на бумагу.

«Что в моей жизни идет через жопу?» – был его первый вопрос себе. Ответ «все» он не принял, но учел.

Первая неприятность – его текущий статус. Он в розыске. И статей на нем поприбавилось. Найд нарисовал кружочек посередине листа, вписал туда «статус» и отвел от кружочка четыре стрелки:

- 1) Где жить?
- 2) Чем зарабатывать?
- 3) Можно ли сделать новые документы или подчистить информацию в базе?
- 4) Как дать знать своим, что он жив? И как удостовериться, что с ними все в порядке?

Надо ли спешить на помощь в Верону? Или там уже разобрались без него, и он может не подвергать себя опасности разоблачения?

Окей, так выглядело гораздо лучше. Вместо неясной тревоги неопределенного размера он имел всего-навсего четыре задачи, как минимум две из которых сейчас закрывал Густав. Так или иначе, он пока пристроен. Не подойдет с голоду. Другое дело, что не хочется пожизненно связываться с криминалом. Большая нагрузка на психику. И в перспективе снова тюрьма.

Найд нарисовал еще один кружочек, написал внутри «галлюцинации». Стал отводить стрелочки:

1) Причина? Предполагаемая. Если верить Тильде, он подвергся излучению, которое изменило его организм, вследствие чего он имеет доступ к общей базе знаний этих – как их там? – рэксов.

2) Как убрать?

Найд почесал голову обратной стороной ручки. Ответ на этот вопрос может проясниться, если он точно узнает причину...

«Ладно, вернемся к причине...»

Он отвел стрелочку от первого пункта и написал «как проверить?».

Посидел, потупил. В голове как белый шум: куча мыслей, и ни одной здравой.

Вдохнул, перевернул страничку. Написал сверху: «Что я знаю?» и начал чертить схему.

Рэксы.

Двойной цикл: ящеры, рэксы. Соединил последние пункты и подписал: кокон, излучение.

Ящеры: неразумны, размножаются, агрессивны.

Рэксы: не размножаются, мимикрируют, нужны пересадки органов, общая база знаний.

Зачеркнул последнее и написал: «коллективный разум». Так ему было понятнее.

В мыслях немного посветлело. Увидев расклад в виде простой и понятной схемы, Найд даже улыбнулся. Сейчас он еще одну нарисует!

Найд с энтузиазмом перелистнул страничку и написал: «Кто может что-то знать?»

Военные – но к ним идти желания нет. Тильда – но она в тюрьме, и вернуться туда нельзя. Кроме всего прочего, она уже рассказала все, что знала. А даже если о чем и умолчала – не скажет. Ей и так досталось, судя по всему.

Кто-то в Вероне и Китеже. Но кто? Ведь людей надо было похитить, далее – вероятно, ввести им какой-то препарат... Далее доставить до пункта перевозки – в случае Вероны это зона погрузки угля, ну а в Китеже – мебели. То есть, есть какие-то исполнители. А руководство шахты знает? Ведь машину с грузом надо еще пропустить на территорию... Знают ли машинисты поезда и водители фур?

Найд снова задумался. В цепочке не должно быть слишком много посвященных людей, иначе бы это не смогло остаться тайной. Он предположил, что все участники цепочки обладают строго дозированной информацией, и то – в основном, связанной с похищением.

Например, машинист может знать, что везут что-то особое, но ему не говорят, что и кому. Просто сообщили, где остановиться и дать забрать груз. А управляющий шахты может знать, что на территорию должна проехать машина, но не знает точно, зачем. Сказано сверху: пропусти и не отсвечивай...

Хотя... Найд скривился. Нет, управляющий точно в теме! Иначе откуда пришел приказ не разбирать завал? Почему их постоянно эвакуировали, случись хоть малейшие подвижки в шахтах? Ведь именно происшествие в шахте нарушило действующий порядок в системе пещер... Не-ет! Этот черт точно что-то знает...

Но как это ему поможет?! Да никак! Верона для него пока закрыта. Ладно, значит, не вариант.

А кто еще в курсе? НИИ... Точнее, тот «секретный» отдел, который занимался исследованиями. Возможно, до сих пор занимаются.

Лицо Найда просветлело. Вон она, кладезь информации! Куда же еще идти, как не к источнику?! Только вот... Найд снова помрачнел. С чего он решил, что сможет хотя бы на полшагочка подойти к нишнему забору?! Это глупо...

«Тем не менее, – сказал Найд себе, закрывая блокнот и убирая в карман, – тем не менее, вариант есть. Пусть он и дерьмовый, но ситуация не безвыходная. Решу все постепенно. И статус поправлю, и про своих выясню, и найду способ подобраться максимально близко к этому НИИ. А там видно будет».

Красный свет слепит глаза. Он отражается от стен, пола и потолка. Найд быстро передвигается по знакомым металлическим коридорам, после чего его выбрасывает на серую пустошь. Темно. Прожекторы светят вверх.

Найд уже привык к однотипным видениям при засыпании и почти смирился. Но в эту ночь что-то пошло иначе. Как это бывает во сне, когда внезапно и беспричинно понимаешь, что ты спишь и можешь при желании проснуться, так и Найд внезапно осознал себя в этих галлюцинациях.

«Стоп, – сказал он сам себе, – хочу проснуться!»

Но он не проснулся. Вместо этого декорации вокруг сменились. Теперь Найд находился в огромном пустом пространстве, тускло подсвеченным оранжевым. Источника света нигде не было видно. У Найда создалось впечатление, что он завис в воздухе, потому что никакой опоры под ногами он также не обнаружил.

Через коричневатую-рыжую дымку стали проступать очертания каких-то неровных линий. По мере того, как дымка становилась прозрачной, линии приобретали объем и форму, пока, наконец, не превратились в плотные, местами сморщенные трубки, по которым в одну и другую сторону бегали огоньки света.

В местах, где трубки соприкасались друг с другом, образовалось что-то наподобие узлов. Они постоянно светились. Найд замороженно наблюдал всю картину. Он посмотрел вправо, влево, вверх и под ноги – и понял, что находится в самом центре какой-то живой паутины, пульсирующей светом.

Найд не знал, что со всем этим положено делать, но решил для начала как-то приблизиться к трубке или к узлу: потрогать, рассмотреть вблизи. Быть может, он что-то узнает. Едва он захотел это сделать и сфокусировался на ближайшем к нему отрезке паутины, как вся система придвинулась к нему. По крайней мере, Найд точно мог сказать, что лично он никуда не перемещался. Услышав его намерение, система подчинилась.

Найд протянул руку и не без опаски коснулся поверхности трубы. Вблизи оказалось, что она довольно объемная – диаметром больше его кулака. На ощупь гладкая. Найда передернуло. Ему показалось, что он коснулся чего-то живого и немного склизкого. Осторожно провел ладонью по поверхности трубы – так и есть, на ладони осталась тягучая прозрачная слизь. Найд вытер руку о штанину, но тотчас же вернул ее на место – по трубе пролетел желтый огонек. Когда он пролетал под его ладонью, Найда слегка ударило током. В затылке привычно закололо, и со стремительной скоростью перед глазами пронеслась какая-то картинка. Но это было настолько быстро, что Найд не смог ничего разглядеть.

Огонек остановился посередине отрезка и стал разбухать. Через пару секунд на трубе появился узелок – подобный тем тысячам узелков, что Найд видел повсюду. Система вновь немного подвинулась, и прямо рядом с Найдом протянулась новая трубка, которая присоединилась к свежесозданному узлу. Найд осторожно положил руку на узел. Снова электрический импульс и покалывание в голове.

В возникшей на внутреннем экране картинке Найд узнал Верону – точнее, рынок. Часть палаток была разгромлена, часть уцелела. Между палатками прошла небольшая группа военных. Все хорошо вооружены. Гражданских на улицах нет. Пусто. Затишье.

Найд ошеломленно отнял руку от узла, вытирая ее о комбез. По всему выходило, что светящиеся импульсы, бегающие по трубам – это и есть те картинки, которые он бесконтрольно порой начинал видеть.

«Я попал в базу знаний, про которую говорила Тильда?» – спросил он сам себя.

Но это можно было только проверить. Найд предположил, что трубы соединяются между собой не просто так, а по какому-то принципу и проследовал по новому отрезку, ведущему от просмотренного узла. Труба также соединялась с двумя другими отрезками. Найд обследовал и этот узел. Вспышка, покалывание – пещеры. Он заходит внутрь. Оглядывается. Найд увидел лица своих спутников и слегка вздрогнул. Те же неприятные рожи. Вот они. Рэкссы.

Найд снова отнял руку и отдышался. Получается, он каким-то чудом попал в их архив? Нет, лучше: судя по особой экспозиции «кадра», он видел то, что видел кто-то еще, но своими глазами. Это объясняло постоянное покачивание кадра и периодические повороты и наклоны «камеры». И что ему с этим делать? И, главное – знают ли рэкссы, что прямо сейчас чужак роется в их системе?

Уходить отсюда было бы преступлением. Найд не понимал, чем именно он вызвал появление архива, но вдруг он больше сюда никогда не попадет? Надо было обследовать как можно большее количество узлов и получить как можно больше информации!

Найд не смог сказать, сколько времени он проболтался в этом пространстве. Он не выяснил ничего сверхважного, зато получил исчерпывающую информацию о положении в Вероне. Найд точно знал: в городе военные, рэкссы устраивают перестрелки, ящеров больше нигде не видно, а мирное население и носа на улицу не показывает. Это было все, что ему удалось узнать. Но и этого достаточно, черт возьми! Он только что получил в руки невероятной ценности инструмент! Будучи в сотнях километрах от дома, просматривать события в родном городе! И не только...

Найд нахмурился.

«Ведь если здесь находятся кусочки увиденного, то, можно предположить, что рэкссы хотя бы изредка появляются возле того самого НИИ! Естественно, да! Их ведь туда и свозили для пересадки органов! Значит... Значит, я могу узнать еще больше!»

Найд так сильно занервничал и одновременно обрадовался, что его выбило из архива. Он открыл глаза в своей комнате на знакомой тахте. Сердце бешено колотилось. Голова раскалывалась. Он застонал и медленно сполз на пол, чтобы спуститься на кухню и взять таблетку. Телу было крайне хреново, а уму было просто великолепно.

– Ну, давай, чего встал, как истукан?

В центре небольшой комнаты к стулу был скотчем примотан пожилой мужчина. Выглядел он довольно жалко: лицо перекошено ужасом, хлипкие очки съехали на подбородок и готовились упасть на колени, одежда простая, заношенная. Комната тоже была обставлена отнюдь не богато: выцветшие обои, обычная дешевая лампа, рабочий стол в углу, отвратительного горчичного цвета занавески с цветочками.

Найд стоял прямо перед мужиком, вытянув на прямой руке револьвер. Рука ходила ходунком. Справа от Найда стоял Филип, заложив руки в карманы брюк. Мужик беззвучно хныкал.

– Ну!

Найд не смог нажать на спуск.

– Лошара! – Филип резко выдернул руку из кармана, вынул пистолет из поясной кобуры и прострелил мужику ногу. Тот завыл.

– Деньги отдавать будем?

– Будем, будем! – закивал мужик, – Но нечем! Я же попросил отсрочку! Я верну больше! В два раза больше!

Филип прострелил ему вторую ногу. Мужик взвыл еще раз.

– Ладно... Ладно!

– Вот, другое дело! – одобрительно крякнул Филип, – Где?

– Там, за к-картиной с-сейф... Два, три, пять, семь!

Филип содрал картину со стены, бросил ее на пол, набрал комбинацию. Дверка щелкнула и открылась. Он выгреб стопки денег, пересчитал, захватил еще одну, помахав ею перед самым носом у должника:

– Компенсация за непредвиденные расходы патронов и скотча.

Найд скорчился, смотря на мужика. У того слезы катились по лицу, и он ничего не ответил.

– Пошли, – грубо бросил Филип Найду.

– Э, а развязать?

– А ты в мессии записался что ли? Топаем, топаем на выход!

Найд слегка задержался, пропуская Филипа вперед, и быстро полоснул карманным ножичком по скотчу. Ему было больно даже думать о том, как мужик сейчас будет пытаться высвободиться, истекая при этом кровью. Филип явно знал, куда стрелять. Мужик может вообще скопытиться, если ему оперативно не окажут помощь.

– Ты бесполезный кусок дерьма, – бросил сквозь зубы Филип, заводя мотор, – почему я должен делать твою работу? Густаву будет интересно послушать, какой ты долбоящер.

Найд скрестил руки на груди и не сказал ни слова. Да, попадос. Но так же нельзя, черт подери!

На базе Филип разбушевался. Густав молча слушал, прищурившись.

– Шеф, ну это ни в какие ворота не лезет! Новичок саботирует весь процесс! Сегодня он не смог выбить долг, потому что кишка оказалась тонка, а завтра нас всех по миру пустит! Он бесполезен! Его надо гнать в шею!

– Ничего, он быстро учится, хе-хе.

У Найда перехватило дыхание. Он понял, на что намекает Густав – а именно, на задушенного в камере хранения охранника. Филип набрал было воздуха, чтобы возмущаться дальше, но Густав жестом заставил его замолчать.

– Не суетись, Филип, – весело бросил он, – я тебя услышал. Я поговорю с Найдом. А ты помоги лучше Дэфф посчитать деньги и внести все верно в учетную книгу, будь так добр.

Найда была мелкая дрожь. По реакции Густава никогда нельзя было понять, что он реально думает, и что собирается делать. Вдруг ему взбредет в голову его укокошить, так же, как того толстяка? Вдруг он расценит это как предательство? И что ему делать?!

– Пойдем, пройдемся, – кивнул Густав на дверь, поднимаясь со стула.

Они вышли за забор и медленно побрели по дороге.

– Ну, рассказывай, что за внезапные вспышки геройства? – улыбнулся Гусь, смотря здоровым глазом прямо на Найда. Тот ступевался.

– Да блин, я понимаю, что я реально накосячил! Я просто... Это не мое. Я вижу этого беднягу, вижу этот небогатый дом, я понимаю, что он такой же, как я – и я просто не могу в него стрелять! Пусть даже не насмерть! Что мы делаем? Мы даем в долг под огромный процент и обдираем потом бедняков! Это ты называешь бизнесом? Это же несправедливо!

Густав расхохотался.

– Ой, батенька, как хорошо, что я тебя в банду взял! – он вытер глаза рукой, – Без тебя тут было как-то скучновато. Я даже согласен нести убытки, хех. Не, ну ты это загнул. Такой же, как я! – передразнил он Найда, – А ты в сейф его заглядывал?

– Да нет...

– Зря, зря! Да будет тебе известно, что этот «бедный» человек является владельцем сети подпольных казино, и не только. Денег у него – хоть жопой жуй! А то, что он придуриваться мастерски умеет, так это мы с первой встречи его раскусили. Несправедливо! Глянь-ка ты на него! Несправедливо! А то, что мы перед тем, как выдать деньги, огласили ему все условия, и он с ними согласился – это ты не учитываешь? Эта гнида, да будет тебе известно, никогда и никому вовремя деньги не отдает, еще и норовит с процентами обмануть. А все почему? Потому что мои денежки, которые я ему дал, сейчас в обороте крутятся! И приносят ему каждый день новые денежки! А если он мне отдаст, ему придется их из дела выдергивать или вкладывать свои. Вот и кормит он нас завтраками уже который раз! Так что перед тобой был шулер – мама не горюй! А ты попался на его беденькую физиономию!

Найд покраснел, вспомнив, как он пожалел должника и разрезал скотч.

– Так что не суди по внешнему виду, сто раз я тебе уже говорил. Ты и меня в конченные определил, помнишь такое, али уже запомнил? Вот то-то же.

Найд пристыженно молчал. Густав продолжал говорить, не теряя бодрый тон в голосе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.